Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
IX международной научной конференции**

10 июня 2018 г.

Часть 2

LJOURNAL.RU

Екатеринбург 2018

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов, по материалам IX международной научно-практической конференции 10 июня 2018 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 60с.

SPLN 001-000001-0306-SR
DOI 10.18411/sr-10-06-2018-2
IDSP 000001:sr-10-06-2018-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на IX международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0306-SR

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Бондарев А.А. Корпоративный спор: проблема трактовки	5
Липич Д.В., Цуканова Е.Ю. Корпоративный конфликт как неотъемлемый элемент корпоративных правоотношений в Российской Федерации.....	7
Свистельников А.А. Субъекты и объекты корпоративного управления..	10
Хорошилов П.А. О проблемах единого терминологического подхода к понятию внутренних актов корпорации	14
 РАЗДЕЛ VII. ПЕДАГОГИКА	 20
Коньштарова А.О., Гиргина И.Н., Кашапова И.А. Образование и бизнес. Формирование кадрового потенциала автотранспортного сектора	20
Гоголева Н.А. Основы композиции и методика преподавания пропедевтического курса дисциплин для художников по интерьеру	23
Гончарова А.В. Общетекстовая ориентация как важный фактор в процессе восприятия иноязычной лексики	27
Гришина И.И. Графический язык рисунка дисциплин «Рисунок» и «Живопись» на подготовительных курсах	30
Жемчужникова И.М. Роль формальной композиции в подготовке студентов – дизайнеров интерьера	31
Кузнецова Г.И. Влияние смысловых ориентаций подростков на выбор темы проектной деятельности.....	33
Стебеньева Т.В., Лазарева Л.Ю., Ларина Т.С. Инструментарий оценки эффективности обучения и повышения квалификации специалистов в системе бизнес-образования	35
Фролов О.П. Роль курса спецрисунка в формировании и развитии творческого потенциала студента дизайнерских специальностей	43

РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА..... 46

Басакина Т.В. Влияние импортозамещения на повышение конкурентоспособности российских нефтехимических производств в условиях экономических санкций 46

Мартиросян Г.С. Креативная экономика - как новая модель экономической системы 48

Торопова И.В., Мазилкина Е.И. Стандартизация как фактор обеспечения благосостояния людей и повышения качества их жизни 50

РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ 54

Бурая Е.А. Стилистические и лексико-синтаксические образные средства репрезентации позиции М.Ю. Лермонтова в «Маскараде»..... 54

Косачева Т.А. Трудности перевода различных типов фразеологизмов..... 56

РАЗДЕЛ VI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бондарев А.А.

Корпоративный спор: проблема трактовки

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-13

idsp: 000001:sr-10-06-2018-13

Аннотация

В статье рассматривается проблема понимания юридического термина «корпоративный спор». Анализируются различные трактовки в науке корпоративного права, а также проблема соотношения понятий спор и конфликт

Ключевые слова: корпоративный спор, корпоративный конфликт, корпоративные отношения.

Развитие экономических отношений активно стимулирует правотворчество в области корпоративного права. Хорошей иллюстрацией этого процесса может служить интенсивная реформация гражданского кодекса в сторону детализации корпоративных правоотношений. К сожалению, процесс модернизации происходит неравномерно. Эта проблема имеет комплексный характер. В целях конкретизации ограничимся проблемой определения понятия корпоративный спор и его соотношением с понятием корпоративный конфликт. В этой связи юридическая наука имеет несколько основных точек зрения.

Так, представители логического подхода, такие как Андреев В.К. и Лаптев В.А. считают, что корпоративный конфликт должен рассматриваться как родовое понятие для термина корпоративный спор [2, с.116]. В практическом плане предлагается употреблять слова конфликт в случаях досудебного урегулирования и спор в случае использования судебной процедуры. Следует отметить, что разделение на основе судебного критерия выглядит целесообразно с позиций правоприменения, так одним из основных признаков судебного правоотношения является наличие спора о праве между сторонами.

Е.И. Никологорская предлагает рассматривать корпоративный спор как особый случай правоотношений, связанных с участием в корпорации [4, с. 49]. Под участием в корпорации понимаются отношения участников между собой, а также конфликты между корпорацией и ее членами. Получается, что спор в данном случае рассматривается исключительно как внутреннее явление без учета внешних факторов таких как борьба корпораций.

Анализируя практику употребления термина корпоративный спор Г.О. Аболонин, пришел к выводу, что чаще всего под этим словосочетанием понимаются экономические конфликты, между корпорациями или их членами. [1, с.22]. Подчеркивается важность экономического аспекта данного явления наряду с юридическим. На мой взгляд, такой подход к проблеме является одним из наиболее оправданных, так как позволяет более полно выявить содержание данного понятия. Ведь корпоративная деятельность так или иначе направлена на получение прибыли и от экономической эффективности во многом зависит и жизнедеятельность корпорации. Однако существует определенная опасность смыслового «размытия», в сторону неоправданного усложнения содержания, что может привести к еще большей неопределенности.

Бывший судья Высшего Арбитражного РФ суда Д.И. Дедов предлагает не разделять понятия «корпоративный спор» и «корпоративный конфликт» так как они по своему смысловому содержанию являются аналогичными друг другу считает, что о конфликте можно говорить в том случае, когда происходит неправомерное нарушение законных прав и интересов общества или его участников. В качестве определяющего признака выступает именно факт нарушения прав и интересов и его противоправность. Здесь корпоративный спор выступает не как самостоятельное отношение, но как следствие противоправных действий со стороны корпорации, ее членов или третьих лиц.

Интересна позиция М.Г.Ионцева, который предлагает рассматривать корпоративные споры(конфликты) как экономическое поглощение корпорации в виде установления добровольного либо принудительного контроля, с применением юридических или физических механизмов воздействия [3, с.10]. Эта трактовка позволяет включить понятие «рейдерство» (от англ. raid, то есть набег) в понятийную область корпоративного конфликта. Большое значение придается анализу экономических факторов с учетом механизмов управления корпорациями. Данный подход весьма интересен с точки зрения междисциплинарных исследований, но его трудно применить, используя лишь правовые методы.

Российское законодательство закрепило понятие корпоративный спор в арбитражном процессуальном кодексе в 2009 году, выделив специальную главу (глава 28.1 Рассмотрение дел по корпоративным спорам). Так статья 225.1 установила целый перечень споров, которые признаются корпоративными. В целях экономии перечислять их не будем. Достаточно будет сказать, что эти споры по преимуществу имеют внутрикорпоративный характер и практически не касаются отношений с третьими лицами, за исключением некоторых положений, например, оспаривание ненормативных актов органов государственной власти и органов местного самоуправления. Термин корпоративный конфликт не используется. В целом, позиция законодателя во многом совпадает с позицией Е.И.Никологорской, что укрепляет тенденцию рассмотрения корпоративного спора как внутреннего явления, связанного с управлением корпорацией.

Проанализировав различные трактовки корпоративного спора, мы видим, что наука отечественного корпоративного права на сегодняшний день далека от выработки устойчивой позиции. В условиях становления рыночной экономики такие колебания можно считать нормальными, так как происходит адаптация и усвоение новых правовых институтов. Не случайно проблема реформирования гражданского законодательства в области корпоративных правоотношений является одной из самых актуальных [5, с.137]. Однако, сложившийся терминологическая путаница отрицательно сказывается на правоприменительной практике, возникают определенные трудности при правовой оценке реальных жизненных ситуаций, возникающих в корпоративной среде. Для решения этой проблемы необходимо разработать легальное определение понятия корпоративный спор, с закреплением его в АПК РФ. Безусловно, при разработке подобной дефиниции необходимо учитывать комплексный характер данного явления, его экономико-правовую природу.

1. Аболонин, Г. О. «Новые» иски // ЭЖ-Юрист. — 2006., № 11. С. 19-25
2. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: Монография // СПС КонсультантПлюс
3. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. М.: Ось-89, 2008. — с.272
4. Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. - М.: Изд. Дом "Буквоед"— 2007, № 7., С. 46-51
5. Е.Ю. Цуканова, А.Е. Китаева. Правовой статус корпорации в рамках реформирования гражданского законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 2015, № 14 (211). С.137-141

Липич Д.В., Цуканова Е.Ю.

Корпоративный конфликт как неотъемлемый элемент корпоративных правоотношений в Российской Федерации

*Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-14

idsp: 000001:sr-10-06-2018-14

Аннотация

В статье рассматривается корпоративный конфликт как важный элемент корпоративных правоотношений. Автор классифицирует конфликты, выделяет основание корпоративного конфликта как противоречие между субъектами корпоративных отношений, а также причины и способы разрешения конфликтных споров.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, противоречие, спор, переговоры, медиация.

Abstract

The article considers corporate conflict as an important element of corporate legal relations. The author classifies conflicts, singles out the basis of the corporate conflict as a contradiction between subjects of corporate relations, as well as the causes and methods for resolving conflict disputes.

Keywords: corporate conflict, contradiction, dispute, negotiations, mediation.

История развития корпоративных конфликтов в России берёт своё начало с корпоративного законодательства, а именно с 90-х годов XX века. Именно в это время формируются корпорации, как неотъемлемая часть глобализирующегося мира. Исходя из этого, управление корпорациями, а также вопросы, связанные с предупреждением и разрешением конфликтов, привлекают теоретиков и практиков-юристов. Вследствие этого возникают корпоративные отношения, в которых корпоративный конфликт является разновидностью этих отношений. Как справедливо отмечают Цуканова Е.Ю. и Калашникова А.С.: «Корпоративные отношения могут возникать, изменяться, и прекращаться вследствие приобретения, осуществления и передачи корпоративных прав и исполнения корпоративных обязанностей, так как данные правоотношения существуют в рамках организации, именуемой корпорацией, и само ее создание обусловлено целями реализации частных интересов ее участников» [1, с.116]

Сегодня корпоративные конфликты, «акционерные войны» становятся неотъемлемой частью современной российской действительности. Законодательная власть внимательно следит за этими процессами, отмечая, что в процессе развития корпораций конфликты могут выполнять как конструктивные, способствующие прогрессу корпоративных отношений, так и деструктивные функции, в результате которых разрушается целостность корпораций и наносится вред ее деятельности. Эти и ряд других вопросов поднимают в своих исследованиях современные юристы, такие как А.Ю. Бушев, Е.П. Губин, А.А. Данельян, Д.И. Дедов, Е.А. Добролюбова, Т.В. Кашанина, А.А.Кириллов, А.А. Малиновский, В.Н. Петухов, И.Н. Шабунова и др.

Сегодня можно отметить, что при всем изобилии исследований, до конца не изучена гражданско-правовая сущность самих институтов корпоративного конфликта, а также корпоративного контроля, правового регулирования и разрешения противоречий в судебной практике.

В своей статье я постараюсь выяснить природу корпоративных конфликтов, причины их возникновения, и выяснить, какую роль они несут в развитии корпораций.

Для начала необходимо дать определение «корпоративного конфликта» В юридической литературе существует большое количество мнение учёных-правоведов по данному вопросу.

Например, А.А. Данельян пишет: «Корпоративный конфликт – это спор между участниками корпорации, либо между участниками корпорации и корпорацией, если он вытекает из деятельности корпорации и (или) связан с управлением либо участием в корпорации, либо возник в связи с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, а также спор между участниками корпорации, корпорацией и иными лицами (менеджментом корпорации, держателями реестра владельцев ценных бумаг, депозитариями и др.), если он затрагивает или может затронуть отношения внутри общества» [2, с.43]. В этом определении автор обращает внимание на субъектов корпоративных конфликтов и их правоотношения.

Другой исследователь Е.А. Добролюбова утверждает, что «конфликт с точки зрения права - это обусловленное противоположностью законных интересов и целей взаимодействие двух или более сторон, повлекшее или могущее повлечь за собой причинение ущерба одной из сторон... Корпоративный конфликт - это конфликт, который возникает между участниками корпоративных правоотношений».[3. с. 33-36]

А.А. Кирилловых даёт своё определение «корпоративного конфликта»: «Под корпоративным конфликтом понимаются разногласия (споры) между участниками (инвесторами) и менеджерами общества в связи с нарушением прав участников общества, которые приводят или могут привести в суд с исками к обществу, контролирующему акционеру или управляющим по существу принимаемых ими решений, досрочному прекращению полномочий органов управления, существенному изменению в составе акционеров» [4].

Исследователи выделяют основание корпоративного конфликта как противоречие между субъектами корпоративных отношений (участники корпорации, корпорация как юридическое лицо, органы управления корпораций и потенциальные участники корпораций). Объектом корпоративного конфликта выступает корпоративный контроль, а предметом – исходя из интересов и потребностей субъектов получение конкретного имущественного или иного блага.

Исходя из вышесказанного, можно рассмотреть понятие «корпоративный конфликт», как спор или разногласия между несколькими корпорациями, так и как конфликт управления в отдельно взятой организации.

После того как мы выяснили, что же такое корпоративный конфликт необходимо разобраться с его признаками. Существует четыре основных признака, по которым в юридической литературе определяется наличие корпоративного конфликта.

1. Имеются разногласия, которые подразумевают противоречие позиций субъектов спора. Пока это разногласие не обретает выраженную форму, имеющийся спор имеет скрытую или латентную стадию, затем превращаясь «открытую».

2. Разногласия возникают в тех правоотношениях, которые затрагивают интересы корпорации.

3. Субъектами конфликта являются лица, которые связаны с корпорацией через имущественное участие или избрания (назначения) в члены органов управления.

4. Добровольный порядок участия лиц в корпоративном конфликте. Субъект права в любой момент может прекратить свое участие в конфликте через разрыв имеющихся связей.

После рассмотрения понятия и признаков корпоративного конфликта, на наш взгляд, необходимо перейти к вопросу классификации корпоративных споров. По этой проблеме также нет единого мнения среди учёных правоведов. Выдвигаются самые разные деления корпоративных конфликтов в науке. Приведем только некоторые из них.

По мнению А.Я. Анцупова и С.В. Баклановского, основной смысл классификации состоит в том, чтобы: «установить общие признаки, которые уже существуют во всех видах конфликтов».[5.]

На сегодняшний день в юридической науке нет единых стандартов, которые позволили бы провести классификацию корпоративных конфликтов. В учебной литературе и других печатных изданиях авторы предлагают различные критерии классификации корпоративных конфликтов.

Во-первых, ряд авторов выделяют конфликты, которые нацелены на создание контроля над компанией со стороны определённой группы её членов.

Во-вторых, так называемые тактические конфликты. Данный вид конфликтов возникает связанные решение текущих вопросов и разногласий между участниками корпорации, а также в случае возникновения вопросов непосредственно при управлении компанией.

В-третьих, корпоративный шантаж (гринмейл) означает комплекс определённых корпоративных мер, которые предпринимает миноритарным акционером ради того, чтобы заставить компанию или основных её акционеров купить акции, принадлежавшие данному миноритарии по завышенной цене. Исходя из этого корпоративный шантаж, является разновидностью высокоинтеллектуального вымогательства.

Еще одну классификацию предложил М.В. Детушев Конфликты, возникающие между компанией и ее членами, вытекающие из деятельности корпорации.

1.К данным спорам учёный относит большую часть корпоративных споров, а именно споры по искам акционеров к компании о взыскании сумм ранее объявленных, но не выплаченных дивидендов.

2. Стороной корпоративного спора могут как компания или ее члены, так и третьи лица, действия которых чьи действия оказывают влияние на процесс на содержание корпоративных правоотношений, а иногда и обуславливают само возникновение прав и обязанностей участников корпорации. Правовое положение третьих лиц может быть самым разным. Сюда относят Федеральную службу по финансовым рынкам Российской Федерации, которая осуществляет государственную регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг.

Следующим вопросом, который необходимо рассмотреть в данной статье – это способы преодоления корпоративных конфликтов. По этому вопросу существует большое количество самых разных методов и алгоритмов.

1.Судебный порядок рассмотрения и разрешения корпоративных споров. Необходимо отметить, что разрешение большинства корпоративных конфликтов осуществляется исключительно арбитражными судами. Это значительно ускорило рассмотрение данной категории дел. Раньше для затягивания процесса заинтересованные лица могли подавать в суд общей юрисдикции и там рассматривались параллельно процессы, дабы искусственно вытянуть какое-то количество времени. Нельзя отрицать тот факт, что, решение корпоративных споров в суде иной раз осложняется, большим числом моментов, которые затрагивают две и более отрасли права. Во-вторых, противоречивостью и непроработанностью существующего законодательства.

2.Альтернативный порядок разрешения корпоративных споров.

На современном этапе общество нуждается в качественно новых методах к правовому регулированию и механизмам правовой защиты. В этой ситуации на первый план выходят внесудебные способы защиты нарушенных корпоративных прав. Существует три основных способа досудебного урегулирования

- *переговоры* – представляют собой процесс, который не предполагает участия в урегулировании конфликта третьих лиц и позволяет заинтересованным субъектам напрямую разрешить конфликт;

- *медиация* – урегулирование спора с привлечением третьей, нейтральной стороны, основная цель которой помогать и оказывать содействие в достижении соглашения;
- *привлечение «третейского суда»* – урегулирование разногласий через третейского судью, который выносит обязательное для исполнения субъектами решение. Данная процедура почти по всем параметрам совпадает с судебным порядком урегулирования, но таким не является.

В заключение можно сказать, что вопрос о корпоративных спорах и конфликтах является открытым и широко дискуссионным. Корпоративные конфликты и споры играют существенную роль в развитии корпораций, так как затрагивают деятельность компаний между собой, а также играют существенную роль отстаивание своих интересов в суде. Нужно отметить, что вопрос корпоративного конфликта достаточно не урегулирован в российском законодательстве, и нуждается в дополнительной проработке и законодательном закреплении. Другими словами, необходимо разработать соответствующий «механизм правового регулирования», который, как пишет Е.Ю. Цуканова: «Ныне он используется для отражения социальных аспектов функционирования права, а соответственно, имеет социально-правовую природу и содержание. ...Сохраняется лишь проблема наиболее адекватного понимания этого правового явления, которое можно и нужно было бы применять в общетеоретических и отраслевых правовых целях, а такая потребность определяется самим фактом распространенности применения исследуемого термина и понятия в юриспруденции» [6]

1. Источник №1 Цуканова Е.Ю. Калашникова А.С. Корпоративные отношения в корпоративном праве// Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: международная научно-практическая заочная конференция (26мая 2017г. Белгород) : сборник статей/[орг.ком.: Гиричев А.В., Линник –Ботова С. И., Косогорова Л. В.]–г. Белгород: Издательство ООО «ГиК»,2017.– С.116
2. Источник №2 Данельян А.А.Корпорация и корпоративные конфликты. – М., 2007. – С.43.
3. Источник №3 Добролюбова Е.А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 33 – 36.
4. Источник №4 Кирилловых, А. А. Корпоративное право. Курс лекций. М.: «Юстицинформ», 2009 https://textbook.news/korporativnoe-pravo_895/111-ponyatie-korporativnogo-konflikta-99478.html (Дата обращения 2.05.2018.
5. Источник №5 Анцупов А.Я., Баклановский С.В / Конфликтология в схемах и комментариях. 2-е изд., перераб. - СПб.: 2009. - 304 с.
6. Источник №6 Цуканова Е.Ю. Механизм правового регулирования общественных отношений: понятие и содержание// Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы. Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 140-летию НИУ «БелГУ» сборник 1 (г. Белгород, 20-21 октября 2016 г.). –Белгород: ООО «ГиК», 2016. –373 .С.258-262

Свистельников А.А.

Субъекты и объекты корпоративного управления

*Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-15

idsp: 000001:sr-10-06-2018-15

Аннотация

В рамках настоящего исследования рассмотрено понятие модели корпоративного управления, определены участники корпоративного управления, обозначены объекты корпоративного управления, исследованы связи между ними и выделена значимость каждого объекта и субъекта корпоративного управления.

Ключевые слова: субъекты корпоративного управления, объекты корпоративного управления, корпоративное управление, корпоративные отношения

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что огромное количество крупных российских компаний в последнее время стали довольно активно выходить на международные рынки производства и торговли товаров и услуг. Эта экономическая устойчивая динамика объясняется тем, что в современном мире получило свое широкое распространение и развитие корпоративное управление, которое проявляется непосредственно в привлечении независимых директоров, формировании нефинансовой отчетности, повышении значимости корпоративного духа в компании, а также непрерывном обучении кадрового персонала. При этом корпоративное управление довольно сложное явление, которое затрагивает различные отношения, складывающиеся внутри корпорации.

Корпоративное управление представляет собой урегулированный нормами российского законодательства принцип управления компанией, при этом обеспечивающий достаточно справедливое и равноправное распределение итогов хозяйственной деятельности среди акционеров и других заинтересованных субъектов. Наряду с этим, сущность корпоративного управления определяется в том, чтобы непосредственно предоставить акционерам фирмы возможность эффективно осуществлять контроль и мониторинг деятельности менеджеров предприятия, что в свою очередь, должно поспособствовать увеличению уровня капитализации предприятия [1, с. 55].

Корпоративное управление, выступая самостоятельной сферой деятельности предприятия, обладает собственным объектом исследования. Сюда входят взаимоотношения руководства предприятия (менеджеров) и соответственно владельцев акций. Наряду с этим, подобные взаимоотношения формируются при помощи применения соответствующего набора инструментов, а именно устава организации, внутренних регламентов, Кодекса корпоративного управления и поведения.

В Российской Федерации непосредственно вопросами корпоративного управления занимаются предприниматели, менеджеры, финансисты, юристы-консультанты, ученые-специалисты, государственные служащие.

Необходимо отметить, что посредством корпоративного управления регулируются соответственно правовые отношения, возникающие между участниками корпорации.

Таким образом, мы можем дать следующее определение корпоративному управлению. Под корпоративным управлением понимается управление правами акционеров, менеджеров, а также совета директоров компании. Совместно с корпоративным управлением имеет место быть также взаимодействие субъектов и объектов непосредственно корпоративного управления.

Кроме того, модель корпоративного управления представлена в качестве графически сформированной схемы взаимодействия объектов и субъектов, а в свою очередь моделирование представляет собой образование системной структуры определенных объектов и субъектов деятельности компании. Сама модель корпоративного управления считается довольно уникальной системой управления участников корпоративных отношений. Тем самым уникальность выступает в индивидуальности абсолютно любой модели корпоративного управления предприятия. Благодаря этому, имеется бесчисленное число моделей корпоративного управления компании. Все эти модели выстроены по образцам двух главных моделей корпоративного управления, а именно англо-американской и германской. Эти модели обладают множеством синонимов. Так, синонимы англо-американской модели корпоративной модели следующие: английская, американская, а также аутсайдерская, англосаксонская модели корпоративного управления [4].

Синонимами германской модели, в свою очередь, являются немецкая, западно-европейская, а также инсайдерская, континентальная. При этом германская и западно-европейская модели корпоративного управления непосредственно определяются гео-

графическим месторасположением государств этой модели (государства с преобладанием западно-европейской модели корпоративного управления - это Германия, Австрия, Нидерланды, а также Швейцария, Швеция и лишь отчасти во Франции и соответственно в Бельгии) [2, с. 78].

Под отношением понимается взаимосвязь двух и более элементов, которые характеризуются одним общим. Причем в корпоративном отношении одним общим считается именно компания.

Субъектами современного корпоративного управления считаются органы и соответствующие должностные лица, которые, считаясь носителями законных прав и определённых обязанностей, обладают возможностью производить целенаправленное воздействие непосредственно на объект корпоративного управления предприятием при практической реализации функций организации, а в качестве объектов корпоративного управления предприятия выступают те, на которые непосредственно направлена различная деятельность, воздействие субъекта, а именно акционеры, абсолютно все органы предприятия, кроме собрания, а также должностные и другие лица, которые связаны с обществом трудовыми отношениями (иными словами работники общества) либо определенные законодательством и учредительными документами организации и считающиеся стороной отношений, которые возникают при осуществлении корпоративного управления на предприятии. Этот подход соответствует представлениям о корпоративном управлении предприятия, которое первоначально сложилось в практике международных корпораций, тем не менее отечественная модель корпоративного управления предприятием, а также отечественное корпоративное право вовсе не признавало связанных с обществом лиц, а также не учитывало соответственно их интересы в процессе определения баланса в правовом регулировании.

Участниками корпоративных отношений выступает взаимосвязь как физических, так и юридических лиц.

Рогозин А. Р. выделяет участников корпоративного управления, а именно менеджеров, акционеров, кредиторов, поставщиков, работников, государство, а также органы местного самоуправления [5, с. 205].

Перечень участников корпоративного управления относится непосредственно к корпоративному менеджменту, иными словами к текущему управлению компанией. Данное обстоятельство обуславливается прежде всего присутствием в этом списке участников корпоративного менеджмента именно поставщиков, а также работников предприятия.

К этому списку целесообразно, на наш взгляд, добавить совет директоров, а также потребителей, конкурентов и самостоятельные предприятия. Из вышеперечисленных участников корпоративного управления выделяются прежде всего субъекты и объекты корпоративного управления.

Как, к субъектам корпоративного управления относятся акционеры, совет директоров непосредственно по отношению к менеджерам, а также менеджеров по отношению к работникам организации, государство и органы самоуправления по отношению к абсолютно всем участникам корпоративного управления. К основным объектам корпоративного управления относят прежде всего работников, а также менеджеров по отношению к совету директоров, и соответственно совет директоров по отношению к акционерам фирмы [13, с. 25].

Таким образом, участниками корпоративного управления считаются субъекты, объекты как внешней, так и внутренней сред организации. Внешняя среда корпоративного управления - это совокупность всех элементов, не входящих в состав организации, а именно поставщиков, конкурентов, потребителей, а также государство, местных органов самоуправления, кредиторов. В свою очередь внутренняя среда корпоративного управления - это совокупность всех элементов, входящих непосредственно в состав организации и элементов, которые непосредственным образом

имеют отношение к организации, а именно акционеры. Под элементами, которые входят в состав организации понимается совет директоров, а также менеджеры и работники. Субъекты - это лица, которые непосредственно принимают решения в организации, объекты - лица, которые исполняют данные решения. Среди участников корпоративного отношения могут встречаться субъекты и объекты, представленные одним лицом [2, с. 80].

С позиции владения корпорацией в первую очередь должны непосредственно удовлетворяться права безусловно акционеров фирмы на получение дивидендов, а также получение доли имущества в результате его ликвидации, кроме того, получение дохода, при продаже акций компании. С позиции социальной ответственности корпорации должны прежде всего удовлетворяться права социума, а именно регулярная выдача фиксированной заработной платы за труд работника компании, а также организация рабочего места персонала предприятия и удовлетворения спроса.

Советом директоров называется стратегический орган корпоративного управления, считается избирательным и контролирующим непосредственно текущее управление соответственно в лице субъектов текущего управления.

При этом единоличный исполнительный орган представлен в лице генерального директора компании. Менеджеры тем самым заинтересованы в получении ими заработной платы, в системе опционов, а также продлении договоров. Эта заинтересованность считается косвенной в развитии организации, удовлетворении прав акционеров, и соответственно определенным образом отражает их личные интересы.

Кредиторы, в свою очередь, не считаются органами организации, однако они вполне заинтересованы непосредственно в развитии доходности также, как и органы управления организацией. Ими довольно часто выступают банки.

Работниками называются объекты корпоративного управления, которые непосредственно подчиняются менеджерам организации. Заинтересованность при этом проявляется непосредственно в получении гарантированной оплаты труда, стабильности компании, а также сохранении рабочих мест, продвижении по карьерной лестнице, повышении уровня жизнедеятельности.

Под собственностью в акционерных обществах понимается акция, которая выступает в качестве элемента корпоративного управления.

Акцией называется доля собственности компании, отображающая отношение непосредственно между владельцем и управленцем. В данном случае акция выступает в качестве объекта, владелец и управленец соответственно в роли субъекта корпоративного управления. Владелец доли собственности предприятия не может отозвать данную долю в виде имущества, только может продать акции, при этом возратить стоимость соответственно своего капитала.

Самостоятельная организация является субъектом корпоративного управления в корпоративных структурах компании.

Необходимо отметить, что эффективность корпоративного управления в определенной мере находится в зависимости от глубины понимания действительности, или либо, иными словами, четкого взаимодействия акционеров фирмы с менеджерами предприятия. При этом оптимизация корпоративного управления на предприятии, которая осуществляется на основе основательных знаний и соответственно искусной практики, представляет собой непосредственно выбор верных стратегических и тактических целей предприятия. Одним из основных факторов, который непосредственно способствует повышению эффективности деятельности всей управляющей системы компании, считается наличие у нее строго и ясно сформулированных стратегических ориентиров. Наряду с этим, основной целью управляющей системы компании считается именно урегулирование взаимодействия руководства предприятия и владельцев акций [6]. Таким образом, весьма неудивительно, что, прибегая непосредственно к нововведениям в

организации, а также размещении ресурсов, маркетинге и производя структурные преобразования как самой корпорации, так и ее управляющей системы, именно руководители корпораций объясняют свои действия стремлением опередить те либо другие возможные шаги своих конкурентов, которые могут непосредственно нанести ущерб их позициям на рынке [4].

Таким образом, показателем эффективности от реализации нововведений считается превышение стоимости результатов соответственно над совокупными затратами ресурсов, которые израсходованы на получение данных результатов. А в результате расчета эффективности прежде всего должны учитываться именно результаты не только по конкретному месту использования нововведений, а также и в смежных отраслях с позиции их непосредственного влияния на взаимоотношение субъектов и объектов корпоративного управления.

1. Корпоративное управление : учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Розанова. - М. : Издательство Юрайт, 2017. - 339 с.
2. Магданов П. В. Система стратегического планирования в корпорации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Выпуск № 1 / 2014. С. 77-89.
3. Меликян К.А. Особенности российской модели корпоративного управления / К.А. Меликян // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 11. С. 25-33.
4. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris. // OECD (2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>
5. Рогозин А. Р. Проблемы корпоративного менеджмента в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). - СПб.: Заневская площадь, 2014. - С. 205-208.
6. Е.Ю. Цуканова, А.Е. Китаева. Правовой статус корпорации в рамках реформирования гражданского законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 2015, № 14 (211). с.139.

Хорошилов П.А.

О проблемах единого терминологического подхода к понятию внутренних актов корпорации

*Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-16

idsp: 000001:sr-10-06-2018-16

Аннотация

В работе рассмотрены особенности применения терминологии в отношении актов, регулирующих внутрикорпоративные отношения, а также проблемные вопросы, касающиеся разграничения внутренних актов корпорации, их иерархии в структуре правового регулирования юридического лица. Так же в настоящей работе проанализирован вопрос о необходимости использования термина «корпоративный акт», имеющего особую корпоративную природу и распространяющего свое действие именно на корпоративные отношения.

Ключевые слова: корпоративный акт, учредительный документ, внутренний документ, локальный нормативный акт, корпорация, юридическое лицо.

В условиях перехода к рыночным отношениям одно из основных мест в экономике нашей страны заняли корпорации.

В связи с этим возникла необходимость регулирования корпоративных отношений не только правовыми нормами государственных органов власти, но и нормами,

изданными корпорацией, которые в юридической литературе именуются корпоративными, закрепленными в корпоративных актах, а так же иными внутренними локальными актами.

Для того чтобы исследовать вопрос о проблемах и особенностях единого терминологического подхода к понятию внутренних актов корпорации, их иерархии в структуре правового регулирования юридического лица, целесообразно рассмотреть точки зрения ученых в области корпоративного права, проанализировать действующее корпоративное законодательство РФ, попытаться выявить актуальные проблемные вопросы терминологического характера относительно внутренних актов корпорации, а также вопросы, касающиеся систематизации документов юридического лица.

Итак, прежде всего, обратимся к понятию «корпорация».

Современная доктрина определяет корпорацию как организацию, основанную на началах участия (членства), которая создается для реализации интересов ее участников (членов) посредством организации управления ею через особую систему органов.

Согласно статьям 65.1, 65.3 ГК РФ корпорацией является юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган (общее собрание участников, съезд, конференцию или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый уставом корпорации в соответствии с законом. К корпорациям относятся следующие корпоративные юридические лица: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ, а также общины коренных малочисленных народов РФ.

В соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ учредители (участники) юридического лица имеют право утвердить внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица, регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами. Во внутреннем регламенте и в иных внутренних документах юридического лица могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица.

По мнению А.С. Власовой п. 5 ст. 52 ГК РФ дает возможность для разграничения учредительных и внутренних документов. В связи с этим автор отмечает, что «учредительные документы юридического лица обладают большей юридической силой по отношению к внутренним документам корпорации», при этом заключает, что учредительные документы также входят в число внутренних документов, так как регламентируют внутреннее устройство корпорации. На основании этого А.С. Власова делает вывод о том, что «первым и основным внутренним документом корпорации следует считать учредительный документ - устав или учредительный договор в хозяйственных товариществах (ст. 52 ГК РФ). При этом особый публичный статус учредительных документов или нормативное отграничение учредительных от внутренних документов, установленное в п. 5 ст. 52 ГК, не ведут к их существенному разграничению. Данное положение ГК РФ должно рассматриваться как средство определения верховенства устава в системе внутренних документов корпоративной организации.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что А.С. Власова определяет все документы, разработанные и принятые конкретной корпоративной организацией, как систему внутренних документов.

Проанализировав законодательство об отдельных видах юридических лиц, определяющее порядок организации и деятельности органов управления корпорации, мы

видим в тексте законов отграничение учредительных документов от внутренних документов союзами «или», «и», например: п. 5 ст. 49, п. 4 ст. 53 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО), п. 1 ст. 37 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО). Также примером разделения учредительных и внутренних документов являются положения законов, определяющие порядок хранения документов корпоративной организации, например: п. 1 ст. 50 Закона об ООО, п. 1 ст. 21 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах». Однако следует отметить, что указанные законы не предусматривают конкретного определенного перечня внутренних документов корпорации. Ввиду того, что внутренние документы затрагивают разные сферы обеспечения деятельности юридического лица, а именно: корпоративная сфера, обеспечение ведения бухгалтерского учета, ведение делопроизводства в корпорации, а также трудовые правоотношения, то определить единый перечень всех внутренних актов корпорации очень сложно. Таким образом, целесообразно определить перечень документов, регулирующих именно корпоративные правоотношения и имеющих нормативный характер.

Ю.Г.Лескова, А.А. Диденко отмечают, что в юридической литературе исследованиям локального нормотворчества уделено мало внимания. Ученые указывают, что термин «корпоративный акт» используется редко, а предлагаемый законодателем в соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ термин «внутренний документ юридического лица» еще больше усугубляет ситуацию.

Многие ученые-правоведы, исследуя правовую природу корпоративных актов, рассматривают их в качестве локальных нормативных актов, в связи с этим некоторые признаки локальных нормативных актов приобрели свое отражение в понятии корпоративных актов.

Однако как считают Ю.Г.Лескова, А.А. Диденко с учетом значимости вышеуказанных исследований, все-таки следует выделять корпоративные акты относительно других правовых актов и соответственно делать некоторые отличия от локальных актов. По мнению ученых, не все корпоративные акты имеют признаки локальных нормативных актов. Ю.Г.Лескова, А.А. Диденко полагают, что не совсем будет верно, если подводить под понятие «корпоративный акт» исключительно акт локального правотворчества. Также ученые заключают, что локальные нормативные акты традиционно рассматриваются как источники трудового права. И наконец, ученые отмечают, что корпоративные правовые нормы и локальные нормы права различаются по сфере распространения и предмету регулирования. Кроме этого, как считают Ю.Г. Лескова и А.А. Диденко, корпоративные нормы, как и локальные, регулируют отношения на локальном уровне, им свойственны многие признаки локальных актов (волевое содержание, внутриорганизационный характер, подзаконный характер, многократность применения, длительность существования, обязательность для адресатов норм), но при этом корпоративные нормы, в отличие от локальных, имеют иную отраслевую принадлежность. Корпоративные нормы, как отмечают ученые, регулируют отношения по управлению в организации, а в коммерческих корпорациях - также отношения по распределению прибыли. Именно с этой точки зрения корпоративное право представляет собой систему правил поведения саморегулируемого коллективного субъекта частного права. И, рассматривая корпорацию как сложное образование, где представлены три стороны: члены корпорации, управляющие, наемные работники, корпоративные нормы могут включать локальные нормативные акты в сфере труда. Однако, как полагают Ю.Г. Лескова и А.А. Диденко, так как корпорация - это организация, основанная на членстве, и это является определяющим признаком в ее характеристике, то корпоративные акты

должны включать организационно-управленческие аспекты, совсем не связанные с трудовым правом. Таким образом, подводя итог сказанному, авторы, соглашаясь с мнением многих ученых в области корпоративного права, заключают, что выделение, обособление корпоративных норм в системе социальных норм возможно с учетом того, что под ними необходимо понимать правила поведения, которые выражают волю и интересы членов организации, распространяют свое действие на них, регулируют внутриорганизационные отношения, санкционированные особенными для каждой организации мерами воздействия».

Таким образом, как следует из содержания п. 5 ст. 52 ГК РФ, посредством внутренних документов регулируются корпоративные правоотношения.

Что же касается сферы правового воздействия локальных нормативных актов, то согласно ст. 8 Трудового кодекса РФ, данные акты регулируют трудовые правоотношения в корпорации.

На основании изложенного следует отметить, что внутренние документы применяются к участникам корпорации, органам управления корпорации и к самой корпорации, но не действуют в отношении работников корпорации. Таким образом, согласно п.3 ст. 69 Закона об АО мы видим приоритет корпоративного законодательства перед трудовым.

Ссылаясь на п. 5 ст. 52, ст. 67.2 ГК РФ, В.К. Андреев и В.А. Лаптев считают, что к актам корпоративного права, корпоративным актам относятся решения высших и иных органов корпорации, уставы корпораций, внутренние регламенты и другие внутренние документы, сделки с заинтересованностью, сделки слияний и поглощений, а также корпоративные договоры.

С.Ю. Филиппова отмечает, что термин «корпоративный акт» не является широко применяемым. В юридической литературе, как указывает автор, его называют локальным актом, локальным нормативным актом, поднормативным актом. Однако термин «корпоративный акт» С.Ю. Филипповой наиболее близок, так как в нем по своей природе рассматриваемое явление представляет собой юридический факт, то есть целенаправленные действия и обстоятельства, зависящие от воли людей (это содержит сам термин «акт»), в связи с этим определяется сфера его действия - «корпоративная».

С.Ю. Филиппова отмечает, что корпоративный акт характеризуется следующими чертами: «а) инициативностью его использования, под которым понимается самостоятельное наполнение содержанием корпоративного акта, решение вопроса о принятии корпоративного акта; б) целенаправленностью, что означает предназначенность корпоративного акта для решения определенной задачи; в) правовым характером, состоящим в необходимости обеспечения соответствия содержания корпоративного акта императивным требованиям закона.

И.С. Шиткина, отождествляя понятия «внутренние документы» и «локальные акты», определяет внутренние документы (локальные акты) корпораций как принимаемые компетентными органами управления в соответствии с законодательством акты, которые регулируют внутренние отношения в корпорации и имеют общий характер, а так же являются обязательными для всех участников корпоративных отношений.

Кроме этого многие ученые, исследуя правовую природу корпоративных актов, разграничивают их на нормативные (которые содержат нормы права) и иные корпоративные акты, которые в отличие от вышеуказанных нормативных не устанавливают новые нормы права, а только детализируют, конкретизируют, комментируют нормы, содержащиеся в каком-либо нормативном акте.

Ю.Г. Лескова отмечает, что корпоративные правовые акты всегда нацелены на определенный правовой результат и влекут за собой конкретные правовые последствия.

Посредством корпоративного правового акта осуществляется: установление (отмена, изменение) правовых норм или возникновение (изменение, прекращение) конкретных правоотношений, или все это одновременно.

Исследуя вопрос о проблемах унификации терминологии корпоративных актов, можно сделать вывод о том, что теоретическая основа корпоративного правотворчества требует доработки, отсутствует единый подход к установлению системы внутренних актов корпорации.

Таким образом, проанализировав законодательство РФ о корпоративных правоотношениях, а также точки зрения ученых, касающиеся неоднозначной трактовки понятий внутрикорпоративных документов и отсутствия четкого определения на законодательном уровне понятия внутрикорпоративных документов, в целях совершенствования теоретической базы корпоративного правотворчества в силу недостаточности ее разработанности, единого терминологического подхода к понятию внутрикорпоративных актов и формированию системы внутренних документов корпорации, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности закрепления на законодательном уровне некоторых положений, а именно:

а) нормативно определить и установить общий термин для всех документов корпорации, например: «внутрикорпоративные документы»;

б) с учетом мнения многих ученых рассмотреть возможность закрепления на законодательном уровне термина «корпоративный акт»;

в) нормативно определить и закрепить общий перечень корпоративных документов, являющихся обязательными для издания корпорациями;

г) рассмотреть возможность внесения уточнений в п. 5 ст. 52 ГК РФ относительно понятия «иные внутренние документы», так как не ясно о каких «иных внутренних документах» идет речь. В этой связи представляется необходимым определить понятие внутреннего документа, а также указать определенный перечень внутренних документов и таким образом появится возможность нормативного отграничения корпоративных правовых (нормативных) актов от иных внутренних документов.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 07.03.2018) // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.12.2017) // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
5. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (ред. от 23.07.2013) // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
6. Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Губин Е.П. и др. Корпоративное право: учебник / отв. ред. Шиткина И.С. 2-е изд., переработанное и дополненное Москва: КНОРУС, 2015. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
7. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
8. Власова А.С. Внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Право и экономика, 2015, № 5. С. 45-52. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
9. Егоров С.А., Игнатенко А.С., Козырева А.Б. и др.; под ред. Лютова Н.Л. Межотраслевая координация правового регулирования труда в корпоративных организациях: монография. М.: Буки Веди, 2016. 196 с. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
10. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 193 с. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.

11. Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Корпоративные акты как источники корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 15 - 20. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
12. Филиппова С.Ю. Корпоративные акты - к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право, 2013, № 4. С. 42-45. // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2018.
13. Цуканова Е.Ю., Китаева А.Е. Правовой статус корпорации в рамках реформирования гражданского законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т.33. №14 (211). С.137-141 // [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru>, 2018.

РАЗДЕЛ VII. ПЕДАГОГИКА

Коньштарова А.О., Гиргина И.Н., Кашапова И.А.

Образование и бизнес. Формирование кадрового потенциала автотранспортного сектора

*Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Автодорожный колледж»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-17

idsp: 000001:sr-10-06-2018-17

Аннотация

Рассмотрены вопросы формирования контингента специалистов, отвечающих запросам современного бизнеса, и участие бизнеса в развитии системы образования на примере автотранспортных образовательных учреждений. Отмечаются особенности модели управления системой образования, нацеленной на подготовку специалистов к работе в автотранспортном секторе. Рассматриваются методы интеграции образования и бизнеса, в целях выявления актуальных компетенций выпускников образовательных учреждений, соответствующих требованиям работодателей и регламента WSR в области обслуживания гражданского транспорта. Приведены принципы взаимодействия образовательных учреждений и предприятий. Рассмотрены возможности расширения влияния бизнеса в этой сфере. Предполагается, выстраивание комплексного взаимодействия образования и бизнеса нуждается также в необходимости повышения квалификации преподавателей. Этому будет способствовать их профессиональная переподготовка и программы повышения квалификации, разработанные с учетом запросов работодателей и регламента WSR «Молодые профессионалы».

Ключевые слова: подготовка кадров, инновационная образовательная среда, социально-экономическое партнёрство, техническое обслуживание и ремонт, диагностика.

Новый путь развития России связан с развитием экономики знаний, эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, формированием инновационной среды. Автомобильный транспорт является одной из наиболее быстро изменяющихся и растущих подотраслей национальной экономики. Изучение качества оказания автотранспортных услуг в ситуации экономического и демографического кризиса обостряет проблему качества трудовых ресурсов - одного из главных условий конкурентоспособности предприятий по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей. Высококвалифицированные кадры в сложившейся ситуации являются основным капиталом предприятия. Качество персонала – его профессиональный (технический и сервисный) уровень влияет на качество услуг автосервиса. Наличие квалифицированного персонала делает автосервисные предприятия конкурентоспособными и позволяет быстро реагировать на рыночную конъюнктуру, изменяя предложение тех или иных видов услуг. Очевидно, что при данных социально-экономических условиях в стране на подготовку кадров для автосервисных предприятий влияют такие факторы, как: неопределённость в выборе профессии у большинства выпускников школ, появление избытка специалистов в одних отраслях и дефицит в других, устаревшие образовательные программы подготовки кадров. Профессиональная ориентация молодёжи на основе тесного взаимодействия системы образования с бизнесом на примере автотранспортного сектора, призвана помочь учащимся осознанно выбрать профессию, получить актуальные для работодателей компетенции рабочих кадров

автомобильного кластера, реализующих услугу по техническому обслуживанию и ремонту автомобильной техники, реализовать профессиональные планы. Это, в свою очередь, обеспечит необходимый баланс на рынке труда. Следует также признать, что повышение престижа рабочих профессий позволит молодёжи реализовать себя в общественно полезной и актуальной сфере. Всё это требует новых подходов к подготовке необходимых специалистов, установления прямых результативных коммуникаций между образованием и бизнесом.

Для организации системного взаимодействия образования и бизнеса необходимо ответить на ряд вопросов. Как в свете партнёрства государство и частный бизнес могут помочь системе образования? Как государство может стимулировать и поощрять бизнес, который поддерживает образование? Как частный бизнес может помочь конкретным обучающимся в приобретении специальности и повышении квалификации? Работают ли образовательные учреждения с бизнесом и вкладывает ли бизнес средства в образовательные учреждения? Каковы механизмы взаимовыгодного партнёрства?

Для ответов на эти вопросы необходим комплексный анализ методов и принципов совместной работы образовательных учреждений и бизнес-структур. Нужно изучить проблемы подготовки молодёжи (в том числе выпускников и молодых специалистов) и её занятости. Следует выявить тенденции развития в условиях экономического кризиса и разработать общую концепцию взаимодействия.

Проблемы взаимодействия образования и бизнеса сводятся к проблемам интеграции образования, бизнеса и власти, с одной стороны, и интеграции всех уровней образования (общего и профессионального) — с другой. По данному вопросу можно выделить следующие направления инновационной деятельности:

системная подготовка кадров: развитие инновационных подходов, методик и приёмов обучения, методов освоения знаний и формирования компетенций обучающихся, контроля качества обучения, ориентация результатов образования на запросы бизнеса;

формирование и поддержка образовательных проектов и программ обучения, востребованных рынком труда.

Инновационная деятельность автотранспортных предприятий направлена прежде всего на повышение конкурентоспособности. Бизнесу на рынке автосервисных услуг нужны высококвалифицированные кадры, способные повысить инновационный потенциал компании — в той или иной мере от этого зависит её коммерческий успех. Большинство работодателей указывают на следующие недостатки молодых специалистов:

1. Нет стабильности. Выпускники без опыта работы после окончания образовательного учреждения рассматривают первое место работы в качестве возможности обосноваться на рынке труда. Работодатели при таком раскладе не готовы вкладывать деньги, время, усилия в таких сотрудников.

2. Завышенные зарплатные ожидания. Специалисты сразу претендуют на руководящие позиции и на право решать стратегические вопросы, без адекватной оценки своего труда и характера работы, которую хотят выполнять.

3. Недостаток ответственности. Молодые специалисты ориентированы на себя, а не на дело. Не видят взаимосвязей между своей работой и результатом (в том числе и финансовым) деятельности компании.

Всё отчётливее приходит понимание того, что при совместной работе со сферой образования могут эффективно решаться не только социальные, но и экономические задачи. Примером здесь может служить частно-государственное партнёрство в развитии кадрового потенциала. В последнее время работодатели автосервисных предприятий всё больше интересуются образовательной политикой, стремятся играть в ней активную роль. В этих целях открываются корпоративные университеты, подписываются соглашения

о сотрудничестве с ведущими учебными заведениями, предусматривающие создание корпоративных коллабораций, исследовательских центров.

Чтобы бизнес мог целенаправленно инвестировать в образование, важно верно оценивать потребности рынка труда в кадрах. Необходимы соответствующие прогнозные расчёты, учитывающие стратегические задачи компаний автосервисных услуг, а также проекты и программы развития технологических кластеров. С другой стороны, следует оценить качество обучения на всех уровнях образования. Важное значение имеют также мониторинговые исследования запросов и желаний социума (родителей и обучающихся) в выборе и получении профессии и развитии карьеры в сфере ремонта и диагностики автомобилей. Развивая социальное партнёрство, в первую очередь следует обеспечить:

- совершенствование договорных и организационных форм социального партнёрства;

- внедрение новых методов взаимодействия образовательных учреждений и предприятий автомобильного кластера, реализующих услугу по техническому обслуживанию и ремонту автомобильной техники;

- развитие сетевого взаимодействия на региональном и межрегиональном уровнях в целях эффективного использования ресурсов;

- формирование банка программ опережающего профессионального обучения и подготовки рабочих кадров.

Практическая направленность таких программ в сочетании с теоретической подготовкой обеспечит профессиональную мобильность выпускников.

Необходимым условием инвестирования средств бизнеса в образование должны стать доказательство инвестиционной привлекательности и гарантии опосредованного влияния на развитие социально-экономической сферы. В свою очередь, деятельность образовательного учреждения должна быть направлена на то, чтобы с ранних стадий обучения готовить специалистов для конкретной области деятельности.

Новые непростые условия требуют принципиально новых механизмов регулирования отношений системы образования и рынка труда. Для этого необходимо:

- разработать нормативную и правовую базу;

- обеспечить системное информационно-аналитическое сопровождение деятельности по развитию государственно-общественных форм управления образованием;

- разработать механизм общественной экспертизы, общественного мониторинга состояния и развития образовательной системы и её взаимодействия с бизнесом;

- выработать показатели и критерии эффективности такого взаимодействия. Для этого следует предпринять следующие действия:

- анкетировать предприятия региона относительно их потребности в выпускниках средних профессиональных учебных заведений;

- проводить мониторинг запросов предприятий профессиональных планов обучающихся;

- создать постоянно действующую базу данных о вакантных местах для информирования выпускников автотранспортных образовательных учреждений;

- создать банк методических рекомендаций и учебно-методических материалов с учетом запросов работодателей актуальных компетенций рабочих кадров автомобильного кластера;

- обеспечить совместную разработку программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования с учётом региональных запросов и с использованием современных средств обучения;

- обеспечить повышение квалификации и профессиональной переподготовки работников образования с учётом инженерно-технической направленности;

- организовать экскурсии обучающихся на предприятия;

обеспечить практику и дальнейшее трудоустройство выпускников с учётом интересов работодателей.

Таким образом, вектор развития взаимодействия образования и бизнеса направлен в сторону осуществления мониторинга на выявление аспектов повышения качества оказания автотранспортных услуг. Предлагаемый перечень действий в данном направлении позволит изучить и адекватно отразить объективные свойства системы «Образование-бизнес», выработать методический инструментарий оценки показателей развития инновационных резервов кадрового потенциала, обеспечивающих повышение качество автосервисных и автотранспортных услуг и на этой основе сформировать устойчивое социально-экономическое партнерство.

1. Малышева, А. А. Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда / А. А. Малышева, И. В. Невраева/Известия ТПУ. — 2016. — Т. 399, № 8. — С. 225–229.
2. Рудашевский, В. Д. Бизнес и образование: и конь, и трепетная лань/В. Д. Рудашевский // Аккредитация в образовании. — 2012. — № 5 (57) — С. 24–27.
3. Волгин В. В. Автосервис: Структура и персонал: Практическое пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2005. С. 711.
4. Ефремова Н.Ф., Склярова Н. Ю. Взаимодействие образования и бизнеса как путь развития экономики и решения социальных проблем / Вестник ДГТУ / 2013/ №3 — С.157–161.

Гоголева Н.А.

**Основы композиции и методика преподавания пропедевтического курса
дисциплин для художников по интерьеру**

*“Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет” (ННГАСУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-18

idsp: 000001:sr-10-06-2018-18

Аннотация

Статья посвящена особенностям методики преподавания пропедевтических дисциплин на специальности дизайнер-художник по интерьеру. Освещается процесс подготовки студента к занятиям по художественному проектированию в течение первых двух лет обучения и совершенствование методики начальной композиционной подготовки.

Ключевые слова: пропедевтика, дизайн интерьера, методика обучения, композиционная подготовка, проектная графика, художественная деятельность.

В настоящее время во всех областях художественной деятельности ощущается острый дефицит в способности людей к творческому подходу к своему делу – от уровня создания творческих концепций до уровня творческого подхода к решению определенных частных задач. Воспитание творческих сторон личности и творческого подхода к делу, без изучения композиционных закономерностей, овладение художественно-композиционными приемами, развитие пространственно-образного мышления невозможно и является обязательным профессиональным требованием.

Взросшие требования к подготовке специалистов дизайнеров по интерьеру создают необходимость дальнейшего совершенствования методики начальной композиционной подготовки. В высшей школе будущие дизайнеры должны получить объективные знания об особенностях построения интерьерного пространства.

Процесс подготовки специалистов творческих профессий отличается от других специальностей. Традиционные обучающие методики обеспечивают долговременность

результатов обучения, но в современных условиях не всегда решают задачи развития коммуникативных навыков в рамках профессии.

Традиционные формы обучения центрируются вокруг лекций, семинарских занятий и лабораторных практикумов. Лекционная форма предполагает изложение основных теоретических блоков, обеспечивающих содержательную сторону государственного стандарта. Семинары ставят целью концептуализацию знаний на основе анализа полученной информации.

В обучении дизайну лабораторно-практические занятия играют ведущую роль. Проецирование полученных теоретических знаний получает форму выражения в результате практической деятельности студентов, по которой можно судить о приобретенных умениях и навыках уровне профессионального мышления о творческом и профессиональном росте студента.

Обучение профессиональному творчеству рассматривается современными исследователями в объективном и субъективном аспектах. В объективном аспекте – это получение принципиально нового результата художественной деятельности, в субъективном – это создание нового способа деятельности, основывающейся на принципе самоопределения, на развитии личности художника. Усвоенный новый способ становится способностью личности. Эта теоретическая взаимосвязь преобразования личности в ходе создания нового объекта и является методологической базой композиционного художественного моделирования.

Понятие композиции распространяется на все виды художественной деятельности. Композиция представляет собой сложную систему, построенную на динамическом взаимодействии нередко противоположных факторов. Единство и целостность рассматриваются в качестве основного закона композиции. В композиции устанавливается иерархия элементов, находятся связи между ними, часто через сочетания контрастных качеств. При отсутствии единства и целостности объект теряет свои выразительные свойства.

Одной из существенных сторон дизайнерского образования по-прежнему является композиционная подготовка будущих специалистов. Композиция – это сердце дизайнерского художественного образования. Его ритм созвучен ритму времени и переменам в профессиональной деятельности. Он меняется под влиянием новых проблем. В целом проблемы композиционной подготовки условно можно разделить на две большие группы: изменения содержания и понятия «композиция» и изменения методов и подходов к обучению в этой сфере.

Изменяемость процесса подготовки дизайнеров определяется динамикой взаимодействия двух линий развития: социально-профессиональной с внешними факторами (заказ общества, сиюминутные требования, практика, расширение информационной сферы) и учебно-профессиональной, отражающей внутреннюю логику развития (академический базис образования, традиции школы). Эти линии развития соответствуют двум планам дизайнерского художественного сознания.

Главный метод изучения основ композиции – практикум, построенный на выполнении заданий общего характера по принципу «от простого к сложному». Постигаются закономерности композиции, развиваются профессиональные навыки композиционного моделирования, формируется композиционное мышление.

Композиционный практикум – это творческий метод не только к изучению средств композиции, но и их использования в целях достижения определенного художественного качества. Любая композиционная работа обладает определенной художественно-эстетической информацией. Совместное применение всех средств композиции и их внутренняя связь обуславливают создание эстетически полноценного объекта, воплощающего содержание – идею.

Трудно передать ученику приемы коммуникационного моделирования, поскольку любой человек исполняет по-своему показанный прием. Нельзя овладеть композицией, не приобретая собственного опыта в ней. Правильней будет познакомить студентов с некоторыми приемами не с целью копирования творческого метода мастера, а с целью

внутреннего ощущения содержания деятельности и повышение их заинтересованности в процессе обучения, а также освоение наиболее фундаментальными основами композиционного моделирования и их преломление на основных этапах процесса проектирования.

Одним из условий пробуждения заинтересованности студентов в выполнении композиционных упражнений является обеспечение эмоциональной содержательности заданий, требующих творческой работы. В разработке предлагаемой методики основной целью является определение содержания и последовательность выполнения заданий, которые обеспечивали бы обязательное творческое начало и планомерное изучение понятий теории композиции. Цель методики – сформировать творческое мировоззрение и личность будущего дизайнера, научить его поисковому конструктивному мышлению, вдумчивому отношению и обоснованному принятию композиционных решений и пониманию закономерностей образования интерьерной среды.

В совершенствовании методики преподавания главным является не изменение последовательности упражнений и не увеличение их числа, а углубление содержательной стороны и систематизация понятий теории композиции. Для разработки методики использован принцип поэтапного формирования знаний, система изучения теоретических положений основана на принципе чередования общих и конкретных вопросов.

Цель пропедевтического курса «Основы композиции и проектная графика» – дать студентам основные теоретические и практические знания из области архитектурно-пространственной композиции, научить методу композиционного мышления и умению решать конкретные задачи цвето-формообразования предметно-пространственной среды. Особенность курса в том, что за два года нужно освоить азы проектной графики и подготовить студента к выполнению проекта любой графической сложности. Кроме этого, дать базисное понятие гармонического средового объекта, проследить его развитие от единичного, на уровне предмета, до многокомпонентного средового.

Любая творческая профессия, в том числе и профессия дизайнера интерьера, в первую очередь требует знания законов гармонии и средств помогающих создавать целостное произведение, что позволяет студенту заниматься в дальнейшем организацией достаточно сложного интерьерного пространства, насыщенного самыми разными системами объектов.

Сегодня преподавание этого курса включает лекционный курс по основным теоретическим положениям архитектурно-пространственной композиции с выполнением ряда упражнений по основным положениям курса, а так же циклы практических упражнений по формальной и ассоциативной композиции и ряд упражнений по различным видам проектной графики.

Теоретические знания, которые студенты приобретают на занятиях по основным темам лекционного курса формальной, ассоциативной и объемно-пространственной композиции, являются исходной базой для профессионального глубокого пониманию законов, принципов, методов и средств художественно-композиционного формообразования, трансформации и преобразования пространственной среды как существенной составляющей профессиональной грамоты и творческого мышления дизайнера. Курс развивает навыки профессионального мышления и помогает научиться выражать свои идеи в понятной дизайнеру системе координат.

В соответствии с целью выстроена программа курса и определена последовательность выполнения заданий. Все понятия, закономерности, композиционные приемы отрабатываются на упражнениях и заданиях включающих в себя графические и макетные работы. Их последовательность построена по принципу постепенного усложнения. А формирование объемно-пространственного мышления у студента происходит от плоскости к объему и далее к пространству.

На первом курсе в первом семестре студенты в основном занимаются освоением разнообразной графики, осваивая для выполнения заданий разные чертежные инструменты, материалы и техники. Здесь и карандашная, и линейно-штриховая тушевая,

и работа с фломастерами и т.д., а так же выполняются упражнения в технике черно-белой отмывки.

Кроме различных упражнений на освоение и улучшение графических навыков студентов в первом семестре есть и ряд работ на развитие фантазийного, образного и объемно-пространственного мышления. Это формально-композиционные задания на точку, линию, пятно, плоскость, растр и т.д., а так же упражнения на ассоциативную композицию. Для чистового выполнения отрабатываются эскизы для всех заданий в любой графической технике и материале. Эскизный вариант важен, так как позволяет студентам общаться на профессиональном языке графики. Чистовые варианты подаются в черно-белой графике тушью. Цвет в графических композициях не используется сознательно, так как черно-белая палитра позволяет достичь более лаконичного исполнения, и наиболее остро проявлять творческое видение студента.

Эта часть курса представляет собой последовательную практическую работу с категориями «точка», «линия», «поверхность», «объем» во время выполнения упражнений. Когда необходимо изобразить на листе бумаги разные линии (прямые, кривые, ломанные и т.д.), разные варианты их сочетаний и пересечений, студент постепенно приближается к видению в последовательных положениях движущихся линий процесса образования поверхности, объема, пространства. Он, таким образом, в своем практическом действии переходит от работы с линией к работе с поверхностью, от одномерно пространства – к двумерному.

Второй семестр посвящен работе с объемно-пространственной композицией – работе с фронтальной поверхностью, работе с плоскостью, но объемной рельефной форме. Изучаются законы организации плоскостной композиции: членение, выявление главного и второстепенного, центра композиции, организации доминантных отношений, изучаются законы преобразования, комбинаторики, трансформации. Выполняются упражнения с использованием средств композиции: метро-ритмически закономерностей, пропорций, симметрии и т.д. Композиционные модели-упражнения по теме выполняются в виде рельефа из цветного картона.

Таким образом, работая с рельефом поверхности, студент постепенно приближается к переходу от двумерного пространства к трехмерному. В дальнейшем задания по формообразованию предполагают работу, главным образом с объемом.

Во втором семестре параллельно с изучением основ объемно-пространственной композицией продолжается работа по освоению проектной графики – выполняется работа в технике цветной отмывки.

Второй курс третий семестр обучения посвящен работе с объемной композицией. Цель заданий этого семестра – создание образной, художественно выразительной объемно-пространственной композиции. Этот этап посвящен теоретическому и практическому освоению студентами важнейших композиционных категорий: равновесие – неравновесие, тяжелый – легкий, симметричный – асимметричный, нюанс – контраст, статика – динамика, пространственность – массивность, главный – второстепенный, активный – пассивный, доминантный – подчиненный, выразительный – невыразительный и т.п.. Серия заданий, рассчитанная на построение формы в зависимости от назначения и определенных функций. Необходимо создать форму, которая вызывала бы у зрителя впечатления, соответствующие именно той функции той идеи, что задана в упражнении.

В рамках этой серии упражнений студенты работают с абстрактными формами, активно используя цвет. Итоговым упражнением является создание объемной композиции с ярко выраженным образным началом с использованием средств гармонизации.

Ядром дисциплины является курс практических упражнений по основам формообразования, трансформации, преобразования и комбинаторики формы с изучением выявляющих свойств заданного материала. При выполнении этого задания используется белый картон или ватман, задание выполняется из единого листа без

склейки. Необходимо создать тектоническую форму, которая бы подчеркивала и выявляла прочность и свойства работы, характерные именно для этого материала.

Образность играет решающую роль в формообразовании, ценность художественной модели – в ее индивидуальной неповторимости. Метод эмоционального формообразования использует мир художественных ассоциаций автора.

Весь четвертый семестр посвящен изучению особенностей построения пространства и выполнению композиций на открытое – экстерьерное и на закрытое интерьерное пространство. Эта серия заданий предусматривает создание форм, которые вызвали бы ассоциации с определенной средой. Для дизайнера, занимающегося средой, очень важным является развитие образного ассоциативного мышления. Перед студентами ставится задача изучения особенностей формообразования различных типов функционального пространства: упрощенного, условного изображения и практическое освоение принципов и средств их формально-композиционного выражения, в целостной художественно-образной организации объемно-пространственной структуры. Обе композиции выполняются из цветного картона.

Рабочие макеты и графические модели помогают произвести зрительный анализ формируемого решения. Средствами композиции создается единая пластическая среда, содержащая систему образных обобщений. Качество данной среды зависит от набора свойств и от своеобразия связей этих свойств между собой.

В этом же семестре студенты продолжают освоение проектной графики и учатся построению перспективы интерьера на одну точку схода, с последующей отмывкой чертежа.

Приведенная схема нарастания сложности упражнений достаточно фундаментальна в том смысле, что опирается на фундаментальные предметно-пространственные представления, начиная от ноль-мерного пространства и кончая трехмерным пространством. Сам принцип нарастания сложности по этой схеме является в описанной методике константной, а вот конкретные упражнения, формирующие каждый этап работы и постановка учебных задач в них, являются переменными и могут из года в год наполняться новым содержанием. Именно здесь, в возможности существенно изменять упражнения, содержится потенциал создания благоприятных условий для развития индивидуального художественного мастерства будущего дизайнера. Именно в этом курсе взаимодействие студента с педагогом, его личные качества. Творческая интуиция, художественный вкус дают львиную долю прироста профессионального мастерства.

Гончарова А.В.

**Общетекстовая ориентация как важный фактор в процессе восприятия
иноязычной лексики**

*Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-19

idsp: 000001:sr-10-06-2018-19

Как известно, одним из основных препятствий в понимании иноязычного текста является сравнительно невысокий словарный запас у обучающихся, недостаточный для быстрого и успешного получения необходимой информации. Обучение же чтению с помощью словаря не нацелено на формирование такого существенного умения, как извлечение информации с помощью контекстуальной догадки и анализа языковых средств.

На наш взгляд, одним из возможных приемов преодоления лексических трудностей при чтении иноязычного текста может стать обще-текстовая ориентация, направленная на самостоятельное раскрытие читающим незнакомой лексики текста.

Сущность предлагаемой методики состоит в том, чтобы сформировать у читающего такие приемы ориентации в иноязычном тексте, которые ведут к созданию у читающего адекватного содержанию текста смыслового прогнозирования при чтении и способствуют выявлению контекстуальных значений ряда незнакомых слов текста.

Лексическими навыками чтения, как указывается, являются система действий и операций, обеспечивающих прием и переработку лексической информации текста. В число этих действий входят также и действия читающего по семантизации незнакомого слова при чтении. Из выделенных С.И.Королевым десяти способов семантизации четыре способа – анализ частей слова, выведение из контекста, догадка по аффиксам и нахождение в словаре – могут осуществляться в результате самостоятельных действий читающего. Как правило, данные действия по осуществлению способов самостоятельной семантизации ограничиваются уровнем анализа строения незнакомого слова и его связей в конкретном словосочетании и предложении. Вышеназванные действия читающего по определению значения незнакомого слова являются, безусловно, важными, но, на наш взгляд, должны представлять собой второй этап самостоятельной семантизации незнакомого слова. Данному этапу, содержание которого составляет процесс непосредственного раскрытия значения слова, выдвижения гипотез, должно предшествовать рациональное первичное прочтение текста или определенного смыслового единства.

Во время первичного прочтения текста читающий должен уметь быстро ориентироваться в смысловом содержании текста для подготовки к процессу семантизации незнакомых слов. У него должно происходить возбуждение и корректировка смыслового прогнозирования, то есть прогнозирования основного содержания, темы и цели сообщения для актуализации семантического поля, соотносимого с предвосхищаемым общим смыслом гипотезы. Смысловое прогнозирование, в свою очередь, призвано помочь читающему в выдвижении конкретных вербальных гипотез о значении незнакомого слова, что может осуществляться, как уже отмечалось, в результате анализа его строения и связей с другими словами, то есть на этапе непосредственной семантизации.

Обучение общетекстовой ориентации включает в себя два основных аспекта: умение обозримости целого текста и способность читающего к опоре на отдельные фразовые смыслы текста и на их определенные структурные признаки.

Умение обозримости целого текста является по своей структуре сложным и состоит из таких умений, как опора на композиционно-смысловую структуру целого текста и на систему межфразовых связей, употребляемую в данном тексте. Методистами и психологами, занимающимися вопросами обучения чтению на иностранном языке, установлено, что понимание текста находится в прямой зависимости от его композиционно-смысловой структуры. Композиционно-смысловое строение текстов информационных жанров газеты отличается рядом таких характеристик: четкая порционная подача информации, формулировка темы сообщения в первом абзаце и первом предложении текста, наличие заголовка и подзаголовка, в большинстве случаев содержащих формулировку темы сообщения, – все это ведет к возникновению и последующей корректировке смыслового прогнозирования у читающего, его лучшей ориентации в тексте.

Что касается системы межфразовых связей текста, то, по определению З.И.Ключниковой, языковая выраженность смысловых отношений между отдельными предложениями текста через систему межфразовых связей является очень существенным фактором, определяющим понимание речевого сообщения. Лексические и лексико-грамматические средства межфразовых связей, помогая удерживать предмет сообщения "на протяжении ряда высказываний, также содействуют раскрытию единой темы, позволяют плавно переходить от одного предмета высказывания к другому". Распознавание и знание читающим средств межфразовых связей и их функций

способствуют восприятию текста как определенного смыслового единства, каждое последующее предложение текста воспринимается при этом как элемент данного единства. Эта роль связующих средств в тексте дает право говорить об их участии в возникновении опережающего предвосхищения последующих лексических единиц целого предложения.

Таким образом, для успешного чтения иноязычного текста с минимальным обращением к словарю, и, в частности, текста информационных жанров газеты на немецком языке, на первом этапе работы с ним читающий должен определить тему текста, прочитав и переведя со словарем заголовки подзаголовки и первое предложение. Тема текста сообщает читающему определенную речевую ситуацию и этим вызывает актуализацию соответствующей лексики, то есть сразу же определяется возможная подобласть поиска значений незнакомой лексики.

Как отмечалось выше, умение общетекстовой ориентации включает в себя также способность читающего использовать для семантизации незнакомых слов текста отдельные фразовые смыслы, представленные тем содержанием, которое получают в определенном контексте слово, словосочетание и предложение. Сущность текстовой ориентации данного уровня проявляется в том, что и теперь, читая и анализируя словосочетание и предложение с незнакомым словом, читающий подходит к этому с позиций всего предыдущего содержания текста, соотнося прочитанное с предвосхищаемым. Это означает, что семантизация незнакомого слова, как результат выявления его связей с другими словами соответствующей конструкции, как результат анализа так называемого лингвистического контекста, "не может происходить в виде изолированных операций, ибо они находятся в зависимости от общей коммуникативной заданности речевого сообщения и, помогая его раскрытию, сами уточняются и конкретизируются нем.

На данном этапе текстовая ориентация, как определенные действия читающего по выявлению значений незнакомых слов текста, включает в себя выделение лингвистического контекста незнакомого слова, лексико-грамматический анализ данного контекста, установление лексико-грамматических связей данного незнакомого слова, его лексико-грамматической категориальной принадлежности, выдвижение гипотезы о значении определяемого слова и ее соотнесение с общим смыслом всего прочитанного текста и конкретной фразы.

Таким образом, если рассматривать основным способом самостоятельного вывода значения незнакомого слова в процессе чтения текста текстуальную догадку или вывод значения по контексту, то умение контекстуальной догадки в определении М.К.Колковой является нам правильным, но неполным: "Как умение контекстуальная догадка есть способность относить языковой материал к определенной лексической и грамматической категории в результате анализа звукового и графического образа слова, синтаксической конструкции предложения и т.д., происходящего на основе лингвистического контекста.

На наш взгляд, умение контекстуальной догадки должно также включать в себя и умение использовать для раскрытия значения слова и смысловой контекст как всего текста, так и каждой фразы. Смысловой контекст помогает установить тематическую принадлежность слова, соотносить незнакомое слово с определенной речевой ситуацией и этим содействует выдвижению общих смысловых гипотез о его значении. По этой причине первым компонентом сложного умения самостоятельного раскрытия значений незнакомых слов по контексту считаем умение опираться на смысловой контекст, необходимое для лучшей ориентации в тексте, для возникновения и развития смыслового прогнозирования.

Таким образом, наш подход к проблеме самостоятельного преодоления лексических трудностей в ходе чтения иноязычных текстов (конкретно текстов

информационных жанров газеты на немецком языке) нацелен на создание у читающих потенциальной ориентировочной основы для смыслового восприятия указанных текстов. Общетекстовая ориентация означает также не обучение отдельным способам семантизации каких-то определенных слоев лексики, например, интернациональных, сложных или производных слов, а вооружение читающих общей методикой работы с иноязычным текстом. Прежде чем ознакомиться с отдельными способами раскрытия значений незнакомых слов текста, читающий должен усвоить приемы общетекстовой ориентации, чтобы быть подготовленным к процессу семантизации, рассматривать этот процесс как компонент общего процесса понимания текста, уметь лучше использовать смысловое прогнозирование и опережающее предвосхищение последующих лексических единиц на основе смыслового восприятия предшествующих, уметь выбирать наиболее приемлемый способ семантизации, в том числе и словарь.

1. Венделанд А.Э. К вопросу о композиционно-смысловой структуре текста и ее влиянии на понимание. Автореф. канд. дисс. Уфа. ГУГ, 2010.
2. Колкова М.К. Обучение контекстуальной догадке о значении слова при чтении иноязычных текстов. Москва, Наука, 2006.
3. Королев С.И. О системе упражнений на завершающем этапе обучения в языковом вузе. Сборник: Методика обучения иностранным языкам. Минск, 2009.
4. Манин Б.Г. Теория ощущений и язык. СПб, СПбУ, 2009.
5. Очерки методики обучения чтению на иностранных языках. Сб. научных трудов. МПИ, Могилев, 2005.
6. Черемисина М.И. Анафорические связи в тексте. Книга "Лингвистика текста. Материалы научной конференции. Челябинск, ЧПУ, 2005.

Гришина И.И.
Графический язык рисунка дисциплин «Рисунок» и «Живопись» на
подготовительных курсах

*“Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет” (ННГАСУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-20

idsp: 000001:sr-10-06-2018-20

Основная задача подготовительных курсов направлена на подготовку абитуриентов к успешной сдаче вступительных экзаменов. На экзамене по дисциплине «Рисунок» рисуют гипсовую голову, время выполнения 6 часов; по дисциплине «Живопись» пишут натюрморт из предметов быта и цветных драпировок, время выполнения 6 часов, материал – акварель, гуашь.

Рисунок является базой и основой таких дисциплин, как «Рисунок» и «Живопись». Процесс обучения рисунку построен по принципу «от простого к сложному». Тем самым соблюдается последовательность, очень важная для приобретения знаний, умений и навыков рисовальной грамоты.

Чтобы не изображалось, будь-то геометрические тела или гипсовая голова; простые или сложные предметы быта с драпировками под живопись, первое и основное требование – это **организация изобразительной плоскости**, в основе которой лежит выверенное композиционное решение.

С первых занятий даются знания основ композиции и их применение в процессе рисования. Например, композиция замкнутая и открытая, статика и динамика, равновесие, закон ритма, контрасты и нюансы, доминанта, закон равновесия, симметрия и асимметрия, геометрический центр композиции и целостность композиции.

При компоновке предмета или предметов решается задача расположения его или их на листе; нахождение и определение общей массы изображения к средней линии листа и к краям формата этого же листа.

Рассматривается соразмерность изображаемого к листу. Здесь отслеживаются отношения изображения к листу (к поверхности). Предметы не должны вываливаться из листа и не утопать.

Для того, чтобы правильно и быстро скомпоновать на предложенном формате, рекомендуется выполнять вначале на полях маленькие композиционные варианты.

После компоновки идет более точная **работа с предметами и предметной плоскостью**. Рассматриваются взаимоотношения предмета (предметов) и предметной плоскости по отношению к линии горизонта с последующим изображением их в перспективных изменениях.

Следующие этапы – **работа с объемом и пространством**.

На подготовительных курсах делается упор на линейно-конструктивное рисование с легким светотеневым решением. Отсюда следует, что объем и пространство передаются силой и толщиной линии (ближе – толще, сильнее, а дальше – тоньше, слабее), а также за счет применения впуклых и выпуклых линий.

Для выявления объема и пространства в рисунке головы на ближних формах наносят легкую формообразующую тень, что создает контраст, а дальний план остается бесконтрастным и списывается с белой бумагой. В живописи, когда предметы натюрморта скомпонованы и построены в перспективе, светотеневое решение выполняют сильно разбавленной берлинской лазурью. Получается своеобразная тональная композиция, помогающая дальше писать акварелью или гуашью.

В изобразительном творчестве рисунок занимает важнейшее место. Без него не выполнима ни одна творческая задача. Это тот фундамент, на котором возводится художественное произведение. Рисунок существует как самостоятельный вид искусства и как основа живописи. Знание и соблюдение профессиональных законов русской классической школы решает проблемы художественного образования.

Жемчужникова И.М.

Роль формальной композиции в подготовке студентов – дизайнеров интерьера

*“Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет” (ННГАСУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-21

idsp: 000001:sr-10-06-2018-21

В профессиональной подготовке студентов-дизайнеров одним из главных вопросов до сих пор остается овладение знаниями законов художественно-композиционного формообразования, которые дают будущему художнику-дизайнеру возможность уверенно судить об эстетической и художественной полноценности произведений композиционного творчества, ясно осознавать механизмы воздействия художественных произведений на эмоционально-чувствительную сферу восприятия человека.

Однако, еще О.В. Чернышев в своих публикациях писал, что актуальность темы заключается в том, чтобы студенты изучили законы композиции, как теоретические знания и научились самостоятельно превращать теорию в метод, понимать с помощью знания, ибо понимание означает процесс мысленного постижения сущности многообразных явлений действительности и отображения (выражения) ее в форме соответствующих понятий (средств).

Изучение педагогической практики современных школ дизайна показывает различные концептуальные модели, применяемые (московской, ленинградской, свердловской, вильнюсской, харьковской и др.) подготовки дизайнеров. Поэтому прямые заимствования или использования тех или иных учебно-методических разработок различных школ не могут дать желаемого учебно-воспитательного результата без их творческого переосмысления и переработки.

Термин «композиция» в настоящее время очень часто воспринимается, как «вспомогательная и сугубо нормативно-ремесленная дисциплина». А педагогическая практика подчистую сводится к попытке применения известных правил гармонизации, наиболее методически разработанных и традиционно осваиваемых в учебном процессе, связанные с понятиями доминанты, симметрии, уравновешенности, соподчинения, целостности, метра, ритма, пропорции, масштаба, динамики, акцента и т.д.

Доведенная до схематизма, вынесенная за пределы решения художественно творческих задач композиция превратилась в понятие «компоновки». То есть упорядочения разнородного изобразительного материала с целью получения визуальной целостности на основе нормативно заданных правил и простейших схем организации.

В разработанной на кафедре дизайна ННГАСУ (Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет) общей программы дизайн-деятельности профессором Фроловым О.П. основную роль играют принципы проблемно-методического подхода и системно-деятельной организации художественно-проектного творчества дизайнера. Для построения методически практического освоения студентами композиционной грамоты потребовалась специальная трансформация, что определило особенности структурного построения системы учебных заданий и их тематики, а также совместной работы преподавателя и студентов в учебно-воспитательном процессе.

Направление, наиболее близкое к практическим проблемам дизайна, связано с теоретическим осмыслением методов и средств функционально-технического формообразования объектов и стало основой преподавания уже в первых школах дизайна: Баухауз и ВХУТЕМАС как комплекс пропедевтических дисциплин.

Опыт этих школ имеет фундаментальное значение в искусстве XX века. Педагоги Баухауза нашли продуктивное решение органического синтеза принципов научного, технического и художественного творчества. Это выразилось в целостной системе методов и средств теоретического и методологического обеспечения проектной деятельности. Необходимо вспомнить таких преподавателей как Йоханнес Иттен, «Вводный курс» которого заложил основу новой методики, Лысло Мохой-Надь и Иазир Альтерс, а также В.В. Кандинский, который вел часть вводного абстрактного курса, связанную с цветом. В целом, отмечает О.В. Чернышев; сформированный комплексный пропедевтический курс следовал установке В.Гропиуса относительно того, что гораздо важнее научить определенному методу мышления, чем голым правилам.

Новаторский подход заключается в том, что на базе академического рисунка разработана программа специального рисунка (т.е. студенты в ряде заданий решают задачи трансформации рисунка академической трактовки в декоративный рисунок с формалистическим уклоном, в некую ими сочиненную на плоскости листа инсталляцию (рис.). Такое использование в работах базовых понятий формальной композиции дает возможность выявить преобразовательные способности в учащихся. Эти навыки в дальнейшем пригодятся при выполнении проектных задач в дизайне тесно связанных с анализом исключительно сложных и разнокачественных явлений действительности, которые не поддаются непосредственному наблюдению и поэтому требуют особых форм отражения.

Для большей выразительности декоративно-формальная композиция, т.е. преобразованный рисунок, может быть с применением цвета, колористика) и ее применение при выполнении курсовых установок является также одним из нововведений кафедры. Связь рисунка с нормативной колористикой и формально-декоративной

композицией закрепляет полученные ранее знания, а также благотворно влияет на выполнение студентами интерьерных проектов и проектов эскизных зарисовок (клаузур).

«Осознать-почувствовать-выразить» (организовать) логическая триада по Чернышеву О.В., которая характеризует механизм психологии восприятия и поэтапного формирования умственных действий и в целом соответствует методологии самой дизайнерской деятельности как диалектического взаимодействия принципов научного (осознать), художественного (почувствовать), и технического (организовать) творчества.

1. Котович Т.В. «Энциклопедия русского авангарда», - Минск: Экономпресс, 2003.
2. Фролов О.П. «Рисунок» Учебно-методическое пособие, - Н.Новгород, 2016.
3. Чернышев О.В. «Дизайн-образование: новая модель профессиональной подготовки дизайнеров», - Минск: Профилен, 2006.
4. Чернышев О.В. «Формальная композиция», - Минск: Харвест, 1999.

Кузнецова Г.И.

Влияние смысложизненных ориентаций подростков на выбор темы проектной деятельности

*МБОУ «Лицей №3» им. Главного маршала авиации А.Е.Голованова
(Россия, Дзержинский)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-22

ids: 000001:sr-10-06-2018-22

В МБОУ «Лицей №3» им. Главного маршала авиации А.Е.Голованова г.Дзержинский Московской области разработана совмещенная модель урочной, внеурочной и внеклассной работы, в рамках которой реализуется образовательный модуль по формированию экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни. В данной статье мы рассмотрим зависимость тематики школьных проектных работ в эколого-краеведческой направленности от интересов подростка и выбора его будущей профессии.

Школьное образование предоставляет учащимся большой спектр научных знаний. Но интересы современных школьников, подчас, выходят за рамки учебного процесса, и тогда на помощь приходят возможности проектной деятельности, как один из способов самосовершенствования и развития личности.

Образовательная технология проектного обучения не является новой в педагогике. Метод проектов получил широкое распространение в США к 1919 году, в России он стал известен в 1925 году. В основе этой образовательной технологии лежат идеи американских философов Дьюи, Лая, Торндайка о том, что образование есть процесс накопления и реконструкции уже имеющегося опыта с целью углубления его содержания.

Метод проектов опирается на собственный путь преодоления затруднений и исканий ученика: в процессе учебной деятельности школьники самостоятельно планируют и решают конкретные практические задачи. Применение метода проектов связано с большими преимуществами и способствует успешной социализации школьников.

Интересы детей и сфера их увлечений настолько разнообразна, что педагог помогает учащимся в выборе темы проекта, занимая позицию партнера и соратника. Ориентируясь на смысложизненные ориентации школьника при работе над темой проекта, учитель стимулирует подростка занимать активную, субъективную позицию: самостоятельно добывать, применять новые знания и опыт, анализировать свою деятельность и ее результаты.

Проектная деятельность дает возможность развивать аналитические способности, критическое мышление, осваивать логические способы решения проблемы. Учащиеся

не сколько приобретают знания, сколько применяют умения и навыки. Они всегда находятся в активной позиции от обсуждения проблемы проекта до ее решения. И только ученик несет ответственность за разработку плана работы, сроков и форм проектного продукта, чему предстоит научиться, чтобы разрешить проблему проекта, где добыть недостающую информацию.

Наш опыт работы со школьниками по выполнению проектов позволяет сделать вывод, что учащиеся выбирают тему своего проекта и успешно его реализуют, только если ориентируются на свою смысложизненную ориентацию: интересы, личный опыт или проблему, которая его волнует.

Многообразие форм проектов дает возможность педагогу решать самые разные задачи обучения и воспитания подростков, а так же способствует выбору учащимися будущей сферы профессиональной деятельности.

Например, учащаяся 10 класса Катя Т., изъявившая желание серьезно заниматься микробиологией и вирусологией, выбрала для себя тему научно-исследовательского проекта «Зависимость пользы молока для здоровья человека от характера его обработки». Для реализации проекта был приглашен консультант из МГУ им Ломоносова (Есакова А.А. старший научный сотрудник кафедры микробиологии). Проект был выполнен и прошел успешную защиту на городской конференции проектных и исследовательских работ учащихся г.Дзержинский и на Всероссийской конференции в г. Переславль-Залесский. Учащаяся утвердилась с выбором будущей профессии. Сегодня эта девушка – студентка МГУ, кафедра почвоведение.

Творческий проект позволяет учащимся проявить себя, создать продукт любого творческого жанра, например поэтический клуб «Литературная гостиная». Ученица 7 класса Лена Ш., увлеченная стихосложением, объединила любителей поэзии всех возрастов, организовав в лицее поэтические вечера. Тематика вечеров в «Литературной гостиной» очень разнообразна: В.Высоцкий, С.Есенин, В.Цоя и поэты Серебряного века.

Иногда проектная деятельность – возможность решать свою личностную проблему. Проект ученика 8 класса Ваня Б. «Проблемы подростка или проблемы с подростком. Молодежные субкультуры» вызвал живую, активную дискуссию, как среди подростков, так и среди педагогов, а автор проекта смог аргументировать свое личное отношение к одной из молодежных субкультур.

Свои коммуникативные навыки учащиеся проявляют в ролевых и игровых проектах. Ученица Саша С. разработала сценарии интерактивных классных часов «Слава русскому солдату», «Война 1812 года на Угреше». Она провела несколько экскурсионных программ по городу «По улице коммунаров», которые были интересны у младших школьников. В интересной игровой форме узнавая историю родного города. В данный момент наша выпускница - студентка института туризма.

В случае, когда школьный проект имеет ярко выраженную социальную направленность и при этом сделан креативно, то проектный продукт может быть издан в печатном виде. Так работа ученицы 8 кл. Натальи П. книжка – раскраска «Птицы города Дзержинский» вышла в издательстве ООО типография «Печатных Дел Мастер» тиражом 500 экземпляров и была распространена среди первоклассников города на празднике «Первое сентября».

В практике нашей работы часто происходит так, что темы для своих проектных работ подростки находят выезжая в экспедиции на Особо охраняемые природные территории. Вот названия некоторых работ: «Видовое разнообразие грибов-трутовиков на территории Звенигородской биостанции»; «Некоторые аспекты гнездовой деятельности дернового муравья»; «Разрушители мифов. Волк»; «Кто живет в лесу? Зимние маршрутные учеты»;

«Разнообразие конечностей насекомых в зависимости от среды обитания». В процессе собственной учебно-познавательной деятельности учащиеся учатся ставить проблему и искать пути ее разрешения. Ситуация успеха, испытанная подростком при

достижении цел, работая над проектом, способствует повышению учебной мотивации школьников и, соответственно, это путь к повышению успеваемости.

При реализации проекта учащимся приходится изучать не только научную литературу, но и доказывать или опровергать гипотезы, проводить эксперименты, соцопросы, анализировать их результаты, делать выводы, обосновывать свою точку зрения и публично защищать свои проекты. Таким образом, основной упор сделан на мыслительную деятельность, а по словам французского философа Мишеля де Монтеня «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше чем мозг, хорошо наполненный».

Одним из важнейших средств формирования экологической культуры является краеведение. Работа в этом направлении позволяет воспитывать гражданина и патриота на конкретных примерах, приобщать ребят к культурному наследию страны и "малой родины" и огромной страны. В проектных работах по краеведению ребята имеют возможность обратить свой взгляд в прошлое, - это помогает осознанию своих корней, укрепляет связь поколений, учит любить, уважать свой народ, землю, край, Родину. Все это способствует формированию гражданской идентификации.

Работая над темой краеведческого проекта, учащиеся совершают экскурсии в музеи и выставочные залы, встречаются с интересными людьми, с научными сотрудниками, творческой интеллигенцией. Иногда, для реализации проекта, необходимо подняться на монастырскую колокольню и создать проект «Малиновый звон». Иногда надо просто вопросительно прочесть название городской улицы «Шама». «Кто это Шама? или Что это Шама?» Изучение истории города, это, прежде всего, история людей. Встречи, беседы, интервью, и учащиеся смогли реализовать социальный проект «Человек дела. Алексей Шам». Краеведческое направление предполагает изучение трудовой жизни, истории, литературы и культуры быта населения. Старый дом с наличниками тоже может стать объектом для изучения истории родного города (проект «Последний из деревянных»). Академик Д.С.Лихачев говорил о значении краеведения в воспитании гражданина страны: «Чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость и если не будет корней в родной местности – будет много людей, похожих на иссушенное растение перекати-поле».

Справившись с такой серьезной работой, как проект, подростки приобретают большой жизненный опыт. Они сами видят свои достижения, почувствуют свою компетентность. Это мотивирует обучающихся двигаться дальше в своем развитии. Все это также позволяет подростку задуматься над выбором своей профессии. Школьный проект – своеобразная модель жизни. Научившись проходить весь путь от осознания проблемы до самостоятельно найденного способа ее решения и воплощения, подростки получают важнейшие навыки не только для успешной учебы, но и для успешной жизни.

Таким образом, большинство тем школьных проектов – проекция смысложизненных ориентаций подростков, вектор их личностного развития и виртуальный мостик к выбору своей будущей профессиональной деятельности.

Стебеньева Т.В., Лазарева Л.Ю., Ларина Т.С.

Инструментарий оценки эффективности обучения и повышения квалификации специалистов в системе бизнес-образования

*АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-23

idsp: 000001:sr-10-06-2018-23

Аннотация

В условиях стремительного развития экономики знаний формирование интеллектуального капитала приобретает все большую значимость в конкурентной

борьбе предприятий на внутренних и внешних рынках. Не случайно руководители многих предприятий в последние 10-15 лет стали уделять повышенное внимание обучению и повышению квалификации своих сотрудников независимо от занимаемых ими должностей и профессионального уровня подготовки. Вместе с тем современная практика показывает, что только 15-20% выпускников высших образовательных заведений находят работу по своей специальности [3]. В такой ситуации существенно возрастает роль организации и эффективного функционирования систем бизнес-образования, основное предназначение которых заключается в проведении обучения и повышения квалификации сотрудников в интересах конкретных предприятий. Как известно, любое обучение связано с определенными затратами на его проведение, поэтому вполне естественной выглядит заинтересованность руководства предприятий в повышении его эффективности в части обучения и повышения квалификации своих сотрудников. В данной статье будут представлены некоторые подходы, позволяющие обосновать необходимость оценки эффективности обучения в системе бизнес-образования, а также выполнен сравнительный анализ наиболее известных моделей и инструментария, используемых для достижения этих целей.

Ключевые слова: система бизнес-образования, обучение, оценка эффективности, модели, инструментарий.

Abstract

In the conditions of the rapid development of the knowledge economy, the formation of intellectual capital is becoming increasingly important in the competitive struggle of enterprises in domestic and foreign markets. It is no coincidence that the leaders of many enterprises in the last 10-15 years began to pay special attention to training and improving the skills of their employees, regardless of their positions and professional level of training. At the same time, modern practice shows that only 15-20% of graduates of higher educational institutions find work in their specialty [3]. In such a situation, the role of the organization and effective functioning of business education systems, whose main purpose is to conduct training and improve the skills of employees in the interests of specific enterprises, significantly increases. As you know, any training is associated with certain costs for conducting it, so it is quite natural that the management of enterprises is interested in increasing its efficiency in terms of training and improving the qualifications of its employees. In this article, some approaches will be presented that will justify the need to evaluate the effectiveness of training in the system of business education, and a comparative analysis of the most well-known models and tools used to achieve these goals.

Keywords: system of business education, training, performance evaluation, models, tools.

Введение

К вопросам оценки эффективности обучения в рамках разного рода программ системы бизнес-образования уже достаточно длительное время привлечено внимание со стороны всех заинтересованных участников этого процесса [1, 2]. Так, частным предпринимателям и руководителям производственных предприятий, которые расходуют финансовые средства на обучение и повышение квалификации своих сотрудников, начиная от менеджеров всех уровней управления и заканчивая специалистами рабочих специальностей, важно осознать возможности получения определенных выгод, а также получить их примерную оценку в стоимостном измерении для последующего сопоставления затрат на обучение персонала с полученными результатами. Для обучаемых сотрудников важными аспектами обучения становятся его добровольность, наличие мотивации к повышению своей профессиональной квалификации и возможность использования усвоенных знаний на практике. Поэтому сама оценка эффективности обучения персонала зависит, прежде всего, от отношения специалистов и экспертов-

практиков к совокупности указанных оценочных характеристик. Наконец, для бизнес-школ и других образовательных учреждений, функционирующих на рынке бизнес-образования, оценивание эффективности обучения важно с позиций определения соответствия программ обучения требованиям рынка труда и удовлетворения его запросов на подготовку квалифицированных специалистов определенного спектра специальностей. Кроме того, все структуры проводящие обучение специалистов по программам бизнес-образования, заинтересованы в наиболее полном удовлетворении потребностей обучаемых и предвосхищении их ожиданий от результатов обучения [5].

В современном сообществе профессиональных педагогов известно достаточно много методологических обоснований использования различного инструментария для получения оценок эффективности обучения. Однако, в этой сфере на данный момент остаются вопросы, требующие своего решения. Прежде всего, не получил своего решения вопрос объективности отражения качества обучения через показатель удовлетворенности специалистов, прошедших обучение. Также требует своего решения вопрос, необходима ли разработка единого универсального подхода и инструментария к оценке всех программ обучения или целесообразно разрабатывать свой подход и инструментарий для каждой программы. Практика показывает, что большинство специалистов склоняется ко второму мнению, что, в целом, соответствует наличию большого разнообразия программ обучения и уровней квалификации специалистов, для которых разработка универсального подхода и инструментария оценки представляется весьма затруднительной [7]. До настоящего времени ведется поиск подходов для определения влияния обучения персонала на показатели производственной деятельности предприятий, а также выбор методов для его оценки.

Основная часть

1. Обоснование необходимости оценки эффективности обучения

В 2014-2015 годах компанией McKinsey был проведен опрос свыше 1500 компаний во всем мире с целью определения объемов инвестиционных вложений в обучение своих сотрудников по программам бизнес-образования, планирования его увеличения или сокращения, а также оценки эффективности обучения, исходя из выявления его влияния на улучшение показателей производственной деятельности компании. Полученные результаты показали наличие противоположных мнений руководства большей части компаний в части оценивания ими эффективности обучения сотрудников и определения его влияния на улучшение показателей их производственной деятельности. Они выразились в том, что при стремлении руководства многих компаний в будущем повысить затраты на обучение своих сотрудников, среди руководителей компаний преобладает убеждение, что оно не в полной мере соответствует стратегическим планам их развития и оказывает влияние на достижение компаниями стратегических целей своей деятельности. В обобщенном виде результаты опроса приведены в таблице 1 [12].

Таблица 1.

Результаты опроса руководителей компаний

Текущий объем инвестиционных вложений	Планируемое увеличение объема инвестиций	Оценка эффективности обучения
4% от оплаты труда сотрудников	60% компаний намерены увеличить объемы инвестиций	57% руководителей считают, что обучение сотрудников способствует достижению стратегических целей
34 часа на 1-го сотрудника в год	66% компаний намерены увеличить число часов обучения	52% руководителей считают, что обучение сотрудников создает возможности для достижения стратегических целей

Эффективность обучение персонала отечественных частных и государственных промышленных предприятий в настоящее время оценивается на основе двух подходов, а именно: оценки эффективности непосредственно самого обучения и оценки эффективности его результатов с позиций руководства предприятий и самих специалистов, прошедших обучение [8]. Но при этом основные вопросы оценки эффективности обучения пока не решены. Действительно, как руководители предприятий, так и руководство бизнес-школ и других образовательных учреждений, находятся в поиске эффективного влияния обучения персонала на достижение приоритетных целей своего стратегического развития. Кроме того, руководство бизнес-школ заинтересовано в поиске путей использования результатов обучения и взаимодействия с предприятиями для совершенствования системы бизнес-образования и ее соответствия быстро меняющимся требованиям современного рынка труда.

Практика последних лет свидетельствует об изменении отношения руководства предприятий к необходимости обучения и повышения квалификации персонала. Если раньше обучение использовалось, главным образом, для повышения профессиональных компетенций персонала, то сегодня его все чаще применяют для привлечения квалифицированных специалистов. Для специалистов нового поколения значение этого обстоятельства будет ежегодно нарастать, поскольку со временем будет существенно повышаться важность:

- расширения профессиональных компетенций и индивидуальной направленности обучения согласно планам карьерного роста специалистов;
- обучения персонала профессиональным компетенциям, охватывающих несколько близких сфер знаний и используемых предприятиями бизнес-моделей организации производства;
- обучения на опыте других сотрудников (имеется в виду возрождение наставничества и системы профессионального обучения и переподготовки кадров на предприятиях).

Указанные обстоятельства требуют своего учета при выборе целей оценки эффективности обучения персонала в рамках систем бизнес-образования. Для получения ожидаемого эффекта от обучения, следует переориентировать всю цепочку целевых компонент системы обучения на его достижение, а именно:

- увязать цели обучения с показателями стратегического развития предприятия с детализацией до отдельных подразделений;
- определение целевых групп обучаемых специалистов по численности и уровням профессиональной квалификации;
- определение контента программ обучения, начиная от количества часов и заканчивая новыми знаниями и практическими навыками, которыми должен владеть специалист по окончании своего обучения;
- определение профессорско-преподавательского состава, экспертов-практиков и специалистов-наставников для обучения персонала;
- определение форм и методов проведения обучения;
- создание условий на производстве для применения специалистами, прошедшими обучение, полученных ими новых знаний и практических навыков [9].

В международных организациях по аккредитации систем бизнес-образования принято оценивать эффективность не отдельных результатов, а всей системы обучения. Для этого достаточно часто применяется простая модель *Efficacy of Learning*, разработанная в компании Pearson [4]. Эта модель включает в себя ряд критериев, каждый из которых оценивается системой показателей на основании оценок специалистов или экспертов в части соответствия и/или несоответствия требованиям стандартов, если таковые присутствуют в составе показателей оценки, а также соответствия и/или

несоответствия ожидаемому значению или состоянию показателя. В качестве критериев в этой модели обычно используют: характеристики программ обучения (1), уровень их реализации (2), оценочные характеристики эффективности программ обучения (3) и используемые для обучения ресурсы (4). Для оценки критериев могут использоваться следующие группы показателей, соответственно по указанным выше критериям:

1) соответствие целям обучения, соотношение цена-качество, функциональные характеристики программы, и др.;

2) выполнение учебно-методических планов обучения по программе, управляемость обучением, мониторинг усвоения знаний обучаемыми, формирование отчетов и др.;

3) полнота оценочных характеристик программ обучения, их качество, возможность их использования для совершенствования программ обучения и др.;

4) ресурсы бизнес-школ и других образовательных учреждений, ресурсы предприятий-заказчиков, ресурсы частных предпринимателей и др.

По результатам оценки формируется таблица, в которой каждый показатель той или иной характеристики каждого критерия выделяется определенным цветом. Например, зеленый цвет означает полное соответствие показателя требованиям стандартов или его ожидаемому значению; красный цвет, наоборот, означает полное несоответствие показателя требованиям стандартов или его ожидаемому значению; а желтый цвет с оттенками зеленого или красного цветом означает частичное несоответствие с определенным уровнем – большего соответствия при преобладании желто-зеленого оттенка и меньшего соответствия при преобладании желто-красного оттенка.

Достоинствами данной модели являются ее простота и наглядность, а в качестве недостатков следует указать преобладание качественных экспертных оценок, что значительно затрудняет получение итоговой оценки обучения в системе бизнес-образования и существенно влияет на ее точность. В следующем разделе будут кратко проанализированы другие известные модели оценки эффективности обучения квалифицированных специалистов и применяемый для этого инструментарий.

2. Сравнительный анализ наиболее известных моделей и инструментария оценки эффективности обучения

Несмотря на наличие достаточно большого числа методологических обоснований использования различного инструментария для получения оценок эффективности обучения во всем мире, для этого используется ограниченное число наиболее известных моделей, таких как: модели Киркпатрика/Филипса [11, 13], модель ROI, модель человеческого капитала. В таблице 2 приведен краткий сравнительный анализ этих моделей по их описанию, составу параметров для оценки эффективности обучения, примерным показателям оценивания.

Одной из самых распространённых моделей оценки эффективности обучения всеми признана модель Киркпатрика/Филлипса. Согласно этой модели эффективность обучения оценивается на 4-х уровнях, однако значение, которое придают этим уровням все участники процесса обучения, существенно различается. Сущность каждого уровня кратко описана ниже.

Таблица 2.
Сравнительный анализ наиболее известных моделей
оценки эффективности обучения

Модели	Основы модели	Критерии оценки	Показатели оценивания
Киркпатрика/ Филлипса	Основана на измерении 4-х уровней: реакция, наущение, поведение, результаты.	Реакция (удовлетворение обучением).	Оценка эффекта от обучения.
	Оценка осуществляется последовательно по уровням: от 1-го ко 2-му;	Наущение (качество усвоения знаний). Поведение (применение знаний на практике). Результаты (влияние на	Оценка качества усвоения знаний. Соответствие знаний профессиональным компетенциям, их

	от 2-го к 3-му т.д.	показатели деятельности предприятия).	актуальность. Оценка сокращения затрат, повышения производительности труда, роста объемов продукции и ее качества после обучения.
Определения окупаемости инвестиций, ROI	Основана на сравнении доходов от обучения с инвестициями на обучение персонала	Доходы. Инвестиционные затраты.	Материальные и нематериальные выгоды. Объем инвестиционных затрат.
Формирования человеческого капитала	Основана на измерении производительности путем сопоставления существующих и получения новых знаний после обучения	Оценка выполнения бизнес-процессов, финансовых операций, работы персонала. Оценка новых знаний для их эффективного выполнения.	Повышение эффективности бизнес-процессов (в %). Повышение эффективности финансовых операций (в %). Повышение эффективности работы персонала (в %).

1. Реакция – ориентирована на позитивное восприятие обучаемыми процесса обучения.

2. Научение – устанавливает уровень усвоения знаний обучаемыми в ходе обучения.

3. Поведение – выявляет возможность практического применения обучаемыми знаний, полученных ими в процессе обучения.

4. Результаты – выявляет степень влияния обучения персонала на достижение предприятием целевых результатов его деятельности.

В 2016 году Международной Ассоциацией по развитию талантов (ATD) было проведено дополнительное исследование, направленное на выявление взаимосвязи и значимости указанных уровней модели между собой и для разных групп участников процесса обучения. Оно показало, что первый и второй уровни оценки, которые традиционно значимы для деятельности бизнес-школ и других образовательных учреждений, для предприятий-заказчиков обучения оказались менее важными. Наибольшее значение предприятия-заказчики обучения придают третьему и четвертому уровням, которые определяют степень влияния обучения на результаты их производственной деятельности [4].

Результаты этого исследования выявили сильную положительную корреляцию между первым и вторым уровнями. Другими словами, если обучаемый специалист удовлетворен программой обучения, то с высокой долей вероятности можно утверждать, что и уровень усвоения им знаний и умений будет высоким. Для характеристики этой взаимосвязи используются метрики результативности, которые отражают уровень приносимой ценности.

Аналогичная положительная корреляция имела место между третьим и четвертым уровнями. Для ее характеристики используются потребительские метрики, которые оценивают затраты на обучение и обосновывают повышение степени влияния обучения на результаты производственной деятельности предприятия по мере роста практического применения знаний. Естественно, что предприятия-заказчики заинтересованы в оценке эффективности обучения, прежде всего, на третьем и четвертом уровнях.

Однако в ходе проведения исследования такого рода корреляция между вторым и третьим уровнями не была выявлена. Это значит, что не всегда за получением новых знаний следует расширение их практического применения. Следовательно, переориентация целевой оценки эффективности обучения бизнес-школ и других образовательных учреждений с первого и второго на третий и четвертый уровни, то есть с метрик результативности на потребительские метрики, необходима для создания баланса интересов всех участников процесса обучения. Это позволит повысить эффективность

обучения за счет замены его традиционной модели на модель обучения через партнёрство с предприятиями-заказчиками. Действительно, поскольку в традиционной модели главным ориентиром является реализация программ обучения, а их сопровождению не уделяется должного внимания, то формирование новых знаний устойчиво не более чем у 15% специалистов. В модели партнёрства бизнес-школ с предприятиями-заказчиками основное внимание сосредоточено на сопровождении программ обучения. Практика показывает, что при использовании этой модели обучения формирование новых знаний устойчиво почти у 85% специалистов [8]. На этом основании можно сделать вывод о том, что обучение персонала с использованием модели партнёрства намного эффективней его обучения по традиционной модели.

Несмотря на схожесть моделей Д. Кирпатрика и Д. Филлипса они предлагают разные итоговые (интегральные) показатели оценки эффективности обучения.

Модель Д. Филлипса предполагает, что эффективность обучения должна иметь интегральную оценку [13]. Условная схема этой модели показана на рисунке.

Рисунок. Модель Д. Филлипса.

Новизна модели Д. Филлипса заключается во введении пятого уровня для оценки эффективности обучения и соответствующего ему показателя – ROI (return on investment) – отдачи от инвестиций в обучение. Показатель ROI определяется как отношение суммы потенциальных выгод от обучения в стоимостном выражении, ко всем затратам (инвестициям) на обучение персонала в стоимостном выражении. Вместе с тем, расчёт этого показателя достаточно сложен, а сам показатель дает во многом субъективные оценки. Поэтому его расчёт не несет существенной ценности. Основным аргумент против показателя ROI – отсутствие возможности определить влияние обучения на отдельные показатели деятельности предприятия, например, рост продаж, повышение производительности труда и др. Для расчета показателя используются стандартные формулы:

$$ROI = [(Потенциальная выгода - Стоимость обучения) : Стоимость обучения] \times 100\%;$$

$$ROI = [(Потенциальные результаты - Стоимость обучения) : Стоимость обучения] \times 100\%.$$

Если $ROI > 1$, то есть, результат превышает расходы, то можно говорить об эффективности обучения персонала. Если $ROI < 1$, то есть, стоимость обучения превысила полученные результаты, то это означает, что обучения персонала было неэффективным [5].

В противоположность показателю ROI Д. Кирпатрик вводит показатель ROE (return on expectations) – отдача на ожидания, который предполагает не только удовлетворение ожиданий всех участников процесса обучения на всех уровнях оценки его эффективности, но и достижение результатов, превышающих эти ожидания [11]. Только

ставя своей целью превышение ожидаемых результатов на каждом уровне можно создавать новую ценность в программах обучения.

Очевидно, что исследование проблем оценки эффективности обучения в системе бизнес-образования будут активно продолжаться, поскольку в современной экономике интеллектуальный капитал становится все более значимой составляющей производственной сферы. В связи с этим следует ожидать как появления новых моделей и разработки нового инструментария, так и совершенствования и дальнейшего развития уже существующих моделей и обоснования использования существующего инструментария для получения оценок эффективности обучения всеми заинтересованными сторонами этого процесса.

Заключение

Полученные в ходе проведенных исследований результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Вопросы оценивания эффективности обучения в рамках разного рода программ системы бизнес-образования длительное время привлекают внимание со стороны всех заинтересованных участников этого процесса. Однако до настоящего времени в этой сфере остаются сложные вопросы, однозначного решения которых пока еще не найдено.

2. Необходимость проведения обучения сотрудников предприятий подтверждается результатами исследования, проведенного специалистами компании McKinsey в 2014-2015 годах. Они показали наличие противоположных мнений руководства большей части компаний в части оценивания ими эффективности обучения сотрудников и определения его влияния на улучшение показателей их производственной деятельности, а также расхождение целевых установок на проведение обучения между предприятиями-заказчиками и бизнес-школами.

3. Кратко освещена методология компании Pearson, используемая для оценки эффективности систем обучения в международных организациях по аккредитации систем бизнес-образования. Показано, что это одна из простых моделей, которая может использоваться для получения оценки эффективности обучения.

4. Проведен сравнительный анализ самых известных из числа наиболее сложных моделей, инструментарий которых в настоящее время достаточно активно применяется для многоуровневой оценки эффективности обучения. Приведено описание модели Киркпатрика/Филлипса и результаты исследования корреляции между ее уровнями, выполненного в 2016 году Международной Ассоциацией по развитию талантов.

5. По результатам исследования АТД сделан вывод о целесообразности перехода от традиционной модели обучения персонала на модель обучения через партнёрство с предприятиями-заказчиками, которая позволяет намного эффективней формировать устойчивые знания у обучаемых.

6. В настоящее время происходит активное развитие моделей Д. Киркпатрика и Д. Филлипса, а также предлагаемого ими инструментария для оценки эффективности обучения. Его результатом стало, с одной стороны, создание обобщенной модели, а с другой стороны – введение дополнительных показателей ROE и ROI соответственно, для расчета интегральных показателей оценки эффективности обучения.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-06-00002 «Методология развития рынка бизнес-образования в России: инновационные формы, модели, инструментарий и технологии».

1. Анисимова С.В. Бизнес-школа как предпринимательская структура в системе профессионального образования России // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №2. – С. 22-25.

2. Анисимова С.В. Особенности структуры и регулирования рынка бизнес-образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1-1. – С. 249-254.
3. Лосева О. Бизнес-образование в России [Электронный ресурс]. URL – <http://btimes.ru/education/biznes-obrazovanie-v-rossii> (дата обращения: 27.05. 2018).
4. Оценка эффективности обучения: что ожидают стейкхолдеры и как эти ожидания совместить? / EduTech, №2, 2016 [Электронный ресурс]. URL – http://iem.tsu.ru/sites/default/files/news_files/edutech_no2_2016.pdf (дата обращения: 07.06.2018).
5. Пеша А.В., Коропец О.А. Анализ релевантности существующих моделей оценки эффективности корпоративного обучения и развития персонала // Современное образование. – 2017. – №3. – С. 83-95. DOI: 10.25136/2409-8736.2017.3.24000.
6. Рынок MBA и бизнес-образования России 2017. – М.: РБК, 2017. – 84 с.
7. Стебеньева Т.В., Худолей Г.С., Лазарева Л.Ю. Тенденции развития рынка бизнес-образования в России. // Современные гуманитарные исследования. – 2016. – № 2. – С. 142-146.
8. Худолей Г.С., Стебеньева Т.В., Ларин С.Н. Экономическая сущность «бизнес-образования» применительно к российским рыночным условиям. // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. URL – <http://research-journal.org>. 2016. – №4(46). Часть 3. С.107-110.
9. Чигиринская Н.В. Особенности развития современного бизнес-образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.
10. Чуланова О.Л., Тимченко Я.А. Корпоративное обучение персонала и методы его оценки: подходы, инструментарий, проблемы и пути их преодоления // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №1 (2016). URL - <http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN116.pdf> (доступ свободный). DOI: 10.15862/13EVN116.
11. Kirkpatrick D. L. (1998). Evaluating training programs: the four levels. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc.
12. Learning at the Speed of Business. McKinsey Quarterly, 2, 2016.
13. Phillips J. (2015). Making Human Capital Analytics Work: Measuring the ROI of Human Capital Processes and Outcomes / Patricia Pulliam Phillips, Jack Phillips – McGraw-Hill Education. – 304 p.

Фролов О.П.

Роль курса спецрисунка в формировании и развитии творческого потенциала студента дизайнерских специальностей

*“Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет” (ННГАСУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-24

idsp: 000001:sr-10-06-2018-24

Являясь многовекторным, академический рисунок выступает во всех изобразительных акциях как самостоятельный вид искусства. Совершенно бесспорно, что он является основой для создания живописных полотен, скульптурных станковых и монументальных произведений, театральных декораций, архитектурных и дизайнерских проектов.

После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой с 1959 по 1977 г. г. автор был определен главным дизайнером Центрального конструкторского бюро по проектированию судов на подводных крыльях. Главный конструктор ЦКБ Ростислав Евгеньевич Алексеев, разрабатывая семейство судов на подводных крыльях (СПК) морского и озерно-речного плавания, был заинтересован в поиске и уточнении характерной архитектуры для нового вида водного транспорта. Однажды, спустя несколько лет совместной работы, Р.Е.Алексеев предложил дизайнерскому коллективу ЦКБ разработать архитектуру СПК без учета конструкторских и технологических ограничений. Тем самым планировалось обозначить перспективу в развитии архитектурного облика судов, смоделировать образ, который бы отличался современным, актуальным дизайном на протяжении длительного периода эксплуатации судна. Потребовалось немало усилий чтобы успешно выполнить задание, в котором, казалось бы, нет никаких жестких условий и ограничений. В течении десятилетий

непростой, но захватывающей работы, стоя у двухметровой пластилиновой модели или графического изображения внешнего вида совершенно нового водного транспорта, меня постоянно посещала мысль, что при обучении студентов академическому рисунку в ЛВХПУ, необходимо изыскать возможность для введения дополнительных заданий, развивающих у студентов мыслительные преобразовательные фантазийные способности, которые жизненно необходимы в творческой деятельности дизайнера.

Обучение рисунку неразрывно связано с изучением и отображением окружающей действительности. Опытными педагогами-методистами издавалось и продолжает издаваться значительное количество пособий, руководств, самоучителей. Много ценных методических приемов обучения рисунку разработано преподавателями МВХПУ (б. Строгановское, ЛВХПУ имени В. И. Мухиной, Ленинградского художественного института имени И. Е. Репина. Содержание публикаций в конечном итоге декларирует необходимость обучить студентов изображению человека и окружающей среды в строго академическом ключе.

В архитектурных ВУЗах принятая учебная программа по рисунку издавна заимствована у профессиональных учебных заведений художественного профиля. Студенты архитектурной специальности изучают лишь общие правила рисования. В последующих учебных заданиях акцентируется внимание на изучении скелета человека, его мышечной структуры, на копировании гипсовых муляжей стопы, кисти руки и тому подобное. Возникает вопрос о целесообразности одинакового уровня подготовки для студентов-архитекторов и студентов художественных ВУЗов академическому рисунку и, в первую очередь, анатомии человека. Думается, что архитектору и дизайнеру нет необходимости завышать навыки рисования человека, до уровня художника-живописца. Нет сомнения, обучение рисунку, в данном контексте рассуждений, должно быть ориентированным на предстоящую профессиональную деятельность, а не просто на виртуозное владение навыком реально транслировать человека и окружающий его мир.

Многие годы на кафедрах дизайнерских специальностей в ННГАСУ в перечень академического рисунка введены учебные задания, которые определялись, как относящийся к специальному рисунку. Особенность специального рисунка в том, что он представлен специфическими заданиями, органично вписываемыми в программу академической направленности. Доминирующей целью в этих заданиях, является обучение студентов пластико-ритмическим, формообразующим, конструктивным, декоративным, стилистическим и иным качествам и закономерностям, направленным на развитие фантазии, изобретательности, на поиск нового, развитие творческого воображения, остроты и эмоциональности восприятия,

Обучение спецрисунку преследует единую цель при обучении на всех специальностях от живописи и скульптуры до декоративно-прикладного искусства: предложенными заданиями обеспечить фундамент навыков и создать взаимосвязь с проектированием. Практика показывает, что процесс обучения учащихся изобразительным дисциплинам, объединенным общими целями с проектированием, обогащает творческие возможности дизайнера, повышают уровень компетентности и профессионализма.

Характерной чертой нового метода обозначено не только копирование окружающей реальности, но развитие у учащихся образно-ассоциативного мышления, творческой фантазии, навыков, помогающих когнитивных и преобразовательных способностей для проектной деятельности. Применяя новый метод обучения рисованию, студенты с успехом интегрируют задания академической школы с декоративными формализованными или абстрактными композициями.

Следует так же отметить, что в ВУЗах на архитектурных и дизайнерских специальностях на первых курсах изучается колористика. Оказалось, что остаточные знания по этой дисциплине ко времени окончания обучения чрезвычайно невелики фрагментарны. В ННГАСУ на дизайнерских специальностях: интерьере, промышленном

дизайне, графическом и дизайне среды изучение колористики обязательно включается в курсовые работы, выполняемые занятиях по рисунку и живописи. Введение, например, цвета в задания спецрисунка расширяет у студентов границы творчества. В проектных разработках, например, интерьера глубже познается образная природа цвета.

Значимость изучения спецрисунка для дизайнерских специальностей позволила выстроить учебные задания по восходящему вектору сложности с учетом содержательного разграничения: для студентов кафедры художественного проектирования интерьеров задания выстроены, как дополняющие освоение пространства; для студентов кафедры промышленного дизайна в программу рисунка введено ряд специальных заданий включающих добавочное изучение построения формы арт-объектов; для кафедры графического дизайна предложены задания обучающие студентов изобретательскому двумерному графическому изображению; студенты кафедры дизайна среды ориентированы на освоение предложенных учебных заданий с целью дополнительного освоения арт-объектов объёмного и пространственного дизайна.

Начиная с 1982 года в ГИСИ (ныне ННГАСУ) при обучении проектированию студентов архитекторов автором были сделаны первые шаги по внедрению разработанных специальных заданий на рисунке, живописи и скульптуре. К 2013 году в рамках расширения и обновления учебных программ, были разработаны для всех дизайнерских специальностей «Учебно-методические пособия для преподавателей». Целью создания данных программ, в первую очередь, стало расширение диапазона знаний в области практического применения рисунка, приближенного к дизайн-проектированию. Кроме того, попутно была поставлена задача обучить студентов комплексному подходу в решении проектных задач. При подведении итогов эксперимента оказалось, что у студентов всех специальностей, где он проводился наблюдались положительные результаты.

В учебных аудиториях и мастерских ННГАСУ, описанная выше методика определила обучение студентов спецрисунку, нашедшему практическое осуществление в проектной деятельности. Мы наблюдаем динамику и устойчивый результат как у дизайнеров, так и у тех, кто занят созданием артобъектов в мастерских декоративно-прикладного искусства.

На протяжении десятилетий спецкурс рисунка проходит «тонкую настройку» и совершенствуется по результатам ежегодного мониторинга успеваемости студентов и выполнения ими творческих заданий. Как разработчик и главный методист дизайнерских специальностей ННГАСУ, я осуществляю авторский надзор за правильностью постановки и выполнения заданий.

РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА

Басакина Т.В.

Влияние импортозамещения на повышение конкурентоспособности российских нефтехимических производств в условиях экономических санкций

АО «ВНИИ НП»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-25

idsp: 000001:sr-10-06-2018-25

Аннотация

В статье рассматривается вопрос важности импортозамещения в нефтехимической отрасли в условиях экономических санкций. Определено влияние дефицита российского сырья на конкурентоспособность российских нефтехимических производств. Выявлено, что результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной нефтехимической продукции.

Ключевые слова: Импортозамещение в нефтехимической отрасли, локализация нефтехимических производств.

Нефтехимическая отрасль — одна из ведущих отраслей мировой промышленности. Россия производит около 1% мирового объема нефтехимической продукции и занимает 20-е место в мире (лидирующие позиции твердо удерживают США, Китай, Индия и Евросоюз). В нефтехимической индустрии насчитывается около 800 крупных и средних промышленных предприятий и около 100 научных и проектно-конструкторских организаций [1]. Эта высокотехнологичная отрасль имеет высокую значимость для социально-экономического развития регионов и страны в целом. Индекс Нельсона для нефтехимических производств оценивается в 30 и выше в то же время для гидрокрекинга, наиболее технологичного процесса переработки нефти, он установлен на уровне 10 [2].

Спрос на нефтехимическую продукцию продолжает расти и прогнозируется его увеличение почти в четыре раза к 2030 г. по сравнению с 2010 г. [3].

Запрет на экспорт высокотехнологичных товаров со стороны США и ЕС влечет за собой блокировку развития отечественной промышленности, в том числе российских нефтехимических предприятий. В условиях санкций вопрос развития отечественного производства стоит очень остро. Обязательным условием замещения импортного сырья для нефтехимического производства российским является конкурентоспособность последнего. В декабре 2013 года резкое падение курса рубля, приведшее к снижению импортных поставок и их удорожанию, стало отправной точкой в обсуждении Правительства РФ вопроса об импортозамещении как стратегии развития страны. Окончательно об ускорении замещения импорта на отечественную продукцию Правительство РФ объявило в марте 2014 года. Было принято постановление от 15 апреля 2014 года N 328 Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" [4].

Правительством страны поставлена задача ускоренного развития нефтепереработки как в количественном, так и в качественном отношении. Об отставании России от ведущих нефтеперерабатывающих стран говорилось не раз. Российские нефтехимические предприятия вынуждены производить закупки технологий и оборудования у ведущих мировых компаний: UOP, Axens, Exxon-Mobil и др. Однако,

постоянная зависимость от зарубежных поставок в такой стратегической отрасли, как переработка нефти, недопустима. Оптимальным является освоение мирового опыта с целью последующего создания новых отечественных технологий, то есть, локализовать производство в России. Во-первых, это обеспечит выработку качественной конкурентоспособной продукции, во-вторых – позволит сохранить старые и создать новые рабочие места пополнить налоговую базу, и наконец – использовать интеллектуальный потенциал, который, остаётся весьма высоким [5].

Вопрос дефицита российского сырья стал ключевым барьером развития нефтехимической отрасли. Низкая конкурентоспособность отечественного промышленного комплекса является следствием изношенности основных производственных фондов предприятий и сокращения объемов НИОКР, что привело к нарастающему техническому отставанию России, снижению качества и спроса на отечественные товары. Падение спроса ухудшило финансовое состояние российских предприятий, что и явилось причиной кризиса многих из них. В нефтехимической промышленности велика доля убыточных предприятий и предприятий, находящихся на стадии скрытого кризиса, который вызывает снижение объема продаж, рентабельности и оборачиваемости капитала [6].

Таким образом, конкурентоспособность занимает главенствующую роль в условиях современного рынка, что подчеркивает актуальность вопроса импортозамещения, как фактора повышения конкурентоспособности российских нефтехимических производств, особенно в условиях экономических санкций.

Для дальнейшего развития предприятий нефтехимических производств важно уделить внимание вопросу импортозамещения как фактору повышения конкурентоспособности предприятий нефтехимического комплекса. Конкурентоспособность российских нефтехимических предприятий будет зависеть от того, смогут ли они производить в достаточном объеме продукцию, по качеству не уступающую зарубежным. Необходимо совершить рывок в конкурентоспособности отечественной экономики. Сложившуюся ситуацию в условиях экономических западных санкций необходимо использовать с целью оздоровления отечественной экономики, в частности в нефтехимической отрасли и импортозамещение один из способов повышения конкурентоспособности российских нефтехимических производств. В данном направлении перед российскими нефтехимическими предприятиями стоит задача не просто замещать импортные товары, а работать на опережение, создавать продукты, которые встанут в один ряд с лидерами мирового рынка.

Государственные программы по импортозамещению, которые должны быть реализованы, имеют цель в первую очередь создание локального продукта, который по своим характеристикам станет конкурентным по отношению к зарубежным аналогам. Россия должна обеспечить не просто замещением импорта, а создать продукт с элементами опережения, поскольку просто догонять - это не самоцель российских программ.

Выводы:

Импортозамещение, представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Результатом импортозамещения в нефтехимической отрасли должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Таким образом, в условиях

экономических санкций импортозамещение является одним из факторов повышения конкурентоспособности российских нефтехимических производств.

1. Михайлов С.А. Особенности формирования и развития конкурентоспособности российских промышленных компаний нефтехимической отрасли. Электронный научно-экономический журнал Стратегии Бизнеса. – 2017. - № 12(44). – С. 10-18.
2. Данилов А.М. Книга для чтения по переработке нефти. СПб.: Химиздат. -2012. – С-352.
3. Демидова Е.В. Актуальные проблемы и тенденции развития нефтегазохимического комплекса России. Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - Т. 16. - № 18. - С. 244-247.
4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 апреля 2014 года N 328 Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности".
5. Данилов А.М. Импортозамещение – важная проблема отечественной нефтепереработки. Бурение и нефть. - 2010. - № 5. - С. 8-10.
6. Чернова А.Е. Импортозамещение в нефтехимической отрасли А.Е. Gaudeamus Igitur. - 2016. - № 4. - С. 96-98.

Мартirosян Г.С.

Креативная экономика - как новая модель экономической системы

*Казанский Федеральный Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-26

idsp: 000001:sr-10-06-2018-26

Аннотация

Каждый исторический этап формирования экономики характеризуется определенным количеством отличительных качеств, которые в свою очередь определяют ее принадлежность к той или иной системе. Креативность на сегодняшний день является тем продуктивным источником, без которого современная экономическая система не представляет свое существование.

Ключевые слова: экономическая система, постиндустриальное развитие, креативность, креативная индустрия, инновация, креативная экономика.

Abstract

Each historical stage in the formation of the economy is characterized by a certain number of distinctive qualities, which in turn determine its belonging to a particular system. Creativity today is the productive source, without which the modern economic system does not represent its existence.

Key words: economic system, post-industrial development, creativity, creative industry, innovation, creative economy.

Экономическая система представляет собой совокупность экономических процессов и производственных отношений, совершающихся в мире, государстве, обществе.

Анализируя исторические данные основополагающих параметров экономической системы приходишь к выводу, что учеными выделены следующие типы становления экономической системы:

1. Традиционная
2. Командно-плановая
3. Рыночная
4. Смешанная

Каждый из данных типов имеет свои отличительные черты, положительные и отрицательные качества, которые его определяют в ту или иную категорию.

Что касается современного состояния мировой экономической системы, то она характеризуется стремительным переходом к постиндустриальному укладу, где ведущую роль занимают научно-технический прогресс, информационные технологии, сферы услуг, наука и образование.

Ключевая движущая сила современной экономики – это идея, в которой креативность, качество позволяющее создавать на основе знаний полезные новые формы, является главным звеном [1].

Впервые о концепции креативной экономики заговорили в 2000 г. в журнале Business Week. Позже Джоном Хокинсом было подробно описано глобальное влияние креативного процесса на формирование экономики в книге «The Creative Economy». Автор представил 15 индустрий, где креативность выдвигается как самый важный сырьевой ресурс и самый ценный экономический продукт, а именно:

- реклама;
- архитектура;
- изобразительное искусство;
- ремесла;
- дизайн;
- мода;
- кино;
- музыка;
- исполнительские искусства (театр, опера, танец, балет);
- издательское дело;
- научные исследования и разработки;
- программное обеспечение;
- игрушки и игры;
- телевидение и радио;
- видеоигры.

Именно на этих индустриях, несмотря на их отраслевую и технологическую разнородность, по мнению Д.Хокинса, основана креативная экономика, в которой воображение и изобретательность решают, что люди хотят сделать и что они хотят купить [2].

Креативная экономика стала мощной преобразующей силой в современном мире. Ее потенциал для развития огромен, и это одна из наиболее быстро растущих секторов мировой экономики не только с точки зрения получения дохода, но и создания рабочих мест и экспортных поступлений. Также большая часть мировых интеллектуальных и творческих ресурсов сейчас инвестируются в культуру на основе отраслей, чьи главным образом нематериальные результаты являются «реальным» и значительным, как и другие отрасли промышленности. Человеческое творчество и инновации, как на индивидуальном и групповом уровнях, являются ключевыми факторами этих отраслей, и стали настоящим богатством народов в XXI веке [3].

1. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. 2016. С. 384.
2. Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги // Издательский дом «Классика – XXI». 2011. С. 256.
3. Creative Economy Report 2013 by UNESCO – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf>.

Торопова И.В., Мазилкина Е.И.

Стандартизация как фактор обеспечения благосостояния людей и повышения качества их жизни

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-27

idsp: 000001:sr-10-06-2018-27

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы перехода отечественной системы стандартизации на международную систему технического регулирования, определяемую нормами ВТО. В частности акцент делается на вопросах качества и безопасности потребительских товаров, организации и проведения товароведческих экспертиз.

Ключевые слова: техническое регулирование, стандартизация, качество продукции, безопасность продукции, товароведческая экспертиза.

Вступление России в ВТО обусловило объективную необходимость гармонизации отечественного законодательства с целью приведения его в соответствие с нормами ВТО. Изменения были внесены в нормативные акты, регулирующие сферы стандартизации и сертификации. Например, утратили силу Федеральный закон «О стандартизации» и Федеральный закон «О сертификации», на смену которым был принят Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании», включивший в себя особенности нормативного регулирования трех сфер: технического регулирования, стандартизации и подтверждения соответствия. При этом нормы и требования, обязательные для исполнения, обозначены в технических регламентах, имеющих статус федеральных законов. Технические регламенты определяют минимально необходимые требования к товарным позициям или к конкретным видам товаров и касаются только безопасности (безопасность излучений, биологическую безопасность, взрывобезопасность, механическую безопасность, пожарную безопасность, безопасность продукции (технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте), термическую безопасность, химическую безопасность, электрическую безопасность, радиационную безопасность населения, электромагнитную совместимость в части обеспечения безопасности работы приборов и оборудования, единство измерений, другие виды безопасности в целях, соответствующих пункту 1 статьи 6 настоящего Федерального закона [1]. Тем не менее, в данном перечне отсутствует пищевая безопасность, определяющая качество и возможность употребления пищевых продуктов.

Нормы и требования, прописанные в стандартах и определяющие качественные показатели товаров, носят добровольный характер. Данное изменение в нормативном регулировании создало ситуацию, при которой государство сняло с себя всякую ответственность за выпуск отечественными производителями качественной продукции. Производители по своему усмотрению решают, будет их товар качественным или нет. Законы экономики подталкивают производителей к уменьшению себестоимости выпускаемой продукции. В настоящее время нет никакой гарантии, что товары, оказавшиеся на прилавке магазинов, будут качественными, долго прослужат или будут полезными для потребителей. Купить качественный продукт питания практически невозможно. Даже высокая цена не является показателем того, что продукт изготовлен из натуральных качественных ингредиентов и будет полезен потребителю. Кроме того, некоторые химические элементы в конкретный момент времени могут не представлять опасности для жизни и здоровья человека, а с течением времени начинает проявляться кумулятивный эффект от содержания в организме вредного химического элемента в организме человека. Особую опасность представляют товары детского ассортимента, в первую очередь, в возрасте от 0-3 лет (продукты питания, игрушки, одежда, обувь и мебель).

29 июня 2015 года был принят Федеральный закон от №162-ФЗ "О стандартизации в Российской Федерации", с принятием которого ряд статей Федерального закона №184-ФЗ «О техническом регулировании», касающиеся процедуры стандартизации утратил силу [1]. Действующей осталась только статья 16.1, регулирующая правила формирования перечня документов по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов. Следует отметить, что данная статья, как и технические регламенты в целом так же ориентирована на обеспечение требований безопасности. Соблюдение требований в части качества в данной статье не обозначены.

Среди целей закона "О стандартизации в Российской Федерации" отмечены улучшение качества жизни населения страны, а также повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и повышение конкурентоспособности продукции российского производства [2]. В то же время в самом тексте документа не упоминаются условия и механизм достижения этих целей.

Национальная система стандартизации определяется как механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников работ по стандартизации при разработке (ведении), утверждении, изменении (актуализации), отмене, опубликовании и применении документов по стандартизации [2]. Таким образом, в законе приводится только определение понятия «национальная система стандартизации», перечисляются участники, их полномочия и направления их взаимодействия. Тем не менее, понятие система предусматривает наличие субъекта и объекта управления (в законе приводится объект стандартизации, но отсутствует упоминание о субъекте стандартизации), а также наличие прямой и обратной связи между элементами системы. В связи с этим представляется целесообразным прописать и наличие обратной связи между элементами национальной системы стандартизации.

Не решенным по-прежнему остается вопрос документальной фиксации качественных требований к выпускаемой отечественными предприятиями продукции. Если технические регламенты обеспечивают только минимальные требования безопасности продукции, а стандарты призваны обеспечивать требования технических регламентов, то в области определения качественных требований к продукции остается пробел. Представляется целесообразным качественные параметры продукции прописывать все-таки в стандартах, как это и было ранее. Многолетний опыт работы Международной организации по стандартизации (ISO) и повышенное внимание к сфере управления качеством производственных процессов и выпускаемой продукции свидетельствуют в пользу качественной направленности стандартов. Поскольку стандарты являются документами добровольного применения, то производители самостоятельно будут принимать решение о качественном соответствии выпускаемой продукции действующим стандартам. Особый акцент при этом должен делаться на стандарты организаций. Задача государственной политики в области стандартизации видится в популяризации и оптимизации механизма разработки и реализации данной разновидности стандартов. Реализация этой задачи в рамках государственной политики должна включать систему постоянного мониторинга соблюдения стандартов.

Наступившему XXI веку предназначено быть веком высокого качества во всех его проявлениях – качестве труда, продукции и услуг, качестве окружающей среды...

Безусловно, роль и значение качества продукции в последние годы постоянно возрастают, особенно под влиянием развития современных технологий производства и потребностей человека, а повышение уровня культуры и образования с каждым днем делает потребителей все более грамотными и разборчивыми [4]. Поэтому вопрос о благосостоянии людей, повышении качества их жизни должен стать ключевым вопросом государственной политики, главным критерием деятельности российского государства. Особую тревогу вызывает то, что значительная часть товаров оказывается низкого качества, а иногда даже опасна для здоровья людей.

Все, кто работает в области, связанной с оценкой качества продукции, осознают, что недооценка знания качества продукции и необходимости систематической и

целенаправленной работы по ее повышению приводит к потере позиций российской промышленности во многих ключевых отраслях.

Рыночные отношения, возросшие требования потребителей к качеству товаров, попытки укрепления законности и правопорядка в России, обуславливают применение товароведческой экспертизы, ставшей одной из наиболее востребованных, распространенных и популярных экспертиз в нашей стране.

По общепринятому мнению, товароведческая экспертиза представляет собой комплекс мероприятий по исследованию (оценке) потребительских товаров с целью определения их качества, а также соответствия их требованиям, указанным в действующих стандартах, технических условиях и другой нормативной документации.

Осуществление товароведческой экспертизы лежит в поле действия Федерального закона, регламентирующего защиту прав потребителей [3]. Основные положения данного закона свидетельствуют о том, что продавец или производитель должен предоставить покупателю продукцию, имеющую надлежащий уровень качества (статья 4 ФЗ), который зафиксирован в соответствующих стандартах. Именно на производителях и продавцах лежит ответственность за предоставление покупателю неполной или искаженной информации о товаре, правилах его эксплуатации, перевозки и хранения, а также о правилах безопасности при обращении с изделием (статья 12 ФЗ). Также Закон определяет и судебный порядок защиты потребителем своих прав (статья 17 ФЗ). Именно активность потребителей по защите собственных прав и интересов повысили значимость и необходимость проведения товароведческих экспертиз по многим спорным вопросам.

Приобретение некачественных товаров, отравление продуктами питания, несоответствие требованиям надежности, а потому и быстро вышедшая из строя бытовая и радиоэлектронная техника, корпусная и мягкая мебель, обуславливают востребованность подобных исследований, и одновременно является основанием для обращения пострадавших приобретателей в суд для разрешения конфликтной ситуации и получения компенсации. В качестве предоставления суду неопровержимых доказательств правоты одной из сторон, используют процедуру проведения товароведческой экспертизы.

Специалист, осуществляющий товароведческую экспертизу, отвечает на довольно широкий круг вопросов, касающихся разнообразных характеристик исследуемого товара, области его применения, состояния, технологических особенностей процесса его изготовления, факторов сохранности или обстоятельств, вызвавших снижение его качества. Также этот вид экспертизы позволяет идентифицировать товар и установить его подлинность, выявить признаки фальсификата (подделки), наличие в товарах опасных и отравляющих веществ, представляющих угрозу здоровью человека или способных нанести вред (урон) состоянию окружающей среды.

Однако, в первую очередь, при производстве экспертизы продукты питания и непродовольственные товары анализируются с целью определения соответствия их качества нормативным требованиям стандартов.

Как уже упоминалось выше, нормы и требования, прописанные в стандартах и определяющие качественные показатели товаров, носят добровольный, рекомендательный характер и на деле выходит так, что от изготовителя зависит, будет его товар качественным или нет. При этом многолетняя практика производства товароведческой экспертизы убеждает нас в том, что нормы, правила и требования, изложенные в нормативной документации, являются основанием для принятия решения о соответствии либо несоответствии товара требованиям стандарта, а, значит, эти требования – обязательные для исполнения?! А как иначе ответить на вопросы, поставленные на разрешение эксперта: соответствует ли качество исследуемого объекта предписаниям стандартов, разработанных для данной группы товаров? В чем выражены отклонения качества товара от данных стандартов? И т.д.

Однако, имеет место отметить, что сегодня настоящих специалистов – экспертов недостаточно, хотя организаций, предоставляющих подобные услуги, более, чем достаточно.

Учитывая опыт работы одного из авторов в экспертных организациях, можно утверждать, что одной из наиболее распространенных задач при проведении судебных экспертиз в отношении различных потребительских товаров является проверка соответствия их свойств требованиям нормативных документов, в качестве которых чаще всего выступают государственные стандарты. При этом нельзя не заметить, что несмотря на то, что действующее законодательство в области технического регулирования устанавливает рекомендательный, а не обязательный характер государственных стандартов, они все же продолжают активно использоваться при производстве судебных и досудебных экспертиз, поскольку содержат методики проведения испытаний и требования к отдельным показателям качества товаров.

Практика показывает, что вопрос о соответствии конкретного товара требованиям действующих стандартов может подниматься при рассмотрении дел самых разных категорий. Поскольку эта разновидность экспертиз относится к наиболее трудной, так как эксперту, осуществляющему исследовательские мероприятия в ходе производства судебной экспертизы, могут быть адресованы самые различные задачи, например: установить факт изменения состояния товара, выявить дефекты, проявившиеся в процессе эксплуатации потребителем, установить соответствие товара требованиям ГОСТ, Технических Регламентов, Технических Условий, сопроводительной документации, маркировки, понятию «обычного качества», оценить и провести классификацию недостатков (дефектов) в товаре по их степени (существенные и несущественные, неустранимые и устранимые), происхождению и многое другое для последующего обоснования правовых последствий.

Круг решаемых задач экспертом указывает на то, что особенно важным при такой экспертизе является квалификация, профессионализм и личный опыт эксперта.

В качестве путей решения проблем авторами предлагается:

- добавить пищевую безопасность в перечень различных видов безопасности, определяющих минимальные требования технических регламентов;
- активизировать механизм разработки, внедрения и применения стандартов организации, мотивирующих производителей повышать и поддерживать на высоком уровне качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, с целью улучшения качества жизни населения;
- актуализировать образовательную подготовку специалистов по качеству с обязательным привлечением практикующих экспертов, компетентных профессионально и процессуально, имеющих возможность обучать будущих специалистов по качеству.

1. О техническом регулировании. Закон Российской Федерации №184-ФЗ// garant.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ Дата обращения: 28.04.2018
2. О стандартизации в Российской Федерации Закон Российской Федерации №162-ФЗ// garant.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/ Дата обращения: 28.04.2018
3. Закон РФ О защите прав потребителей № 2300 – 1 ФЗ от 07.02.1992г. (редакция от 01.05.2017г). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ Дата обращения: 02.05.2018
4. И.В. Торопова Механизм защиты потребительского рынка в России /Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Местное самоуправление в системе публичной власти»: ПИУ им. П.А. Столыпина, Саратов, 2015г.

РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ

Бурая Е.А.

Стилистические и лексико-синтаксические образные средства репрезентации позиции М.Ю. Лермонтова в «Маскараде»*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-28

idsp: 000001:sr-10-06-2018-28

Проблема авторского «я» начала получать должное освещение в научных трудах литературоведов относительно недавно. Смещение фокуса исследовательского внимания с произведения как носителя общенародных проблем на произведение как репрезентант индивидуально-авторского видения мира открыло перед исследователями новое поле деятельности, которое актуально и в наше время.

Выявление авторской позиции в драмах затруднительно по причине того, что пьесы не содержат детальных описаний персонажей, окружающей их среды, здесь нет лирических отступлений и многого другого, что есть в эпосе. Исследование образа автора в драматических произведениях должно учитывать сюжет и композицию пьесы, систему персонажей, опираться на ремарки, диалоги, монологи, реплики в сторону и многие другие составляющие.

Целью данной научной работы является исследование особенностей выражения позиции автора в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» через лексико-семантические средства.

Творчество М.Ю. Лермонтова анализировалось в разных аспектах: известны исследования как отдельных произведений (Н.К. Пиксанов, «Крестьянское восстание в «Вадиме» М.Ю. Лермонтова»), так и обобщающие работы, анализирующие творчество писателя как систему, целостное явление (Г.В. Стадников, «Образ «второй родины» в ранней лирике Лермонтова»); рассматривались характеристики главных героев отдельных произведений, что привело к возникновению идеи о герое Лермонтова как «странном человеке» (М.А. Мишакина, «Образ Печорина в оценке современных исследователей (психоаналитический аспект)») и др. Однако обстоятельные работы, посвящённые выявлению авторской позиции в анализируемом драматическом произведении, отсутствуют.

Ключ к разгадке «Маскарада» не в сюжете, не в фабуле и не в характерах, а в символах и метафорах, которыми наполнена пьеса. Первым и самым важным является название произведения. **Заглавие**, или «аббревиатура смысла» «активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее» [7, с. 168].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова понятие «маскарад» имеет несколько значений. В драме Лермонтова отражено не только основное значение. Хорошо просматривается значение «лицемерная внешность, принимаемая кем-нибудь, личина, притворство». «Бал-маскарад более всего годится для этой цели, потому что общество, спрятавшись под масками, скорее проявит свой настоящий характер, чем без масок: маскарад позволяет вести себя так, как это не является возможным в нормальном обиходе» [8, с. 20].

Заглавие драмы соотносит сам текст с его художественным миром и указывает как место завязки конфликта, так и сущность основного круга действующих лиц. Это первая интерпретация произведения, предлагаемая самим автором.

Мотивы, или «глобальные метафоры» выполняют роль двигателя сюжета или средства раскрытия характеров персонажей и воссоздают романтическую модель мироздания произведения.

Как показывают современные исследователи (Ю. Мани), образы «маскарада» и «игры» обретают в драме Лермонтова весьма неоднозначный, сложный и взаимно контрастирующий смысл [5, с. 273]. Маскарад здесь являет собой «таящуюся в жизни игру страстей посредством более откровенной, чем сама жизнь, игры масок» [3, с. 668].

Опорными образами являются «игра», «бал» и «маскарад», которые имеют не один, а два смысловых слоя. Арбенин рассуждает о карточной игре и об игроках: «Пестреет и жужжит толпа передо мной... / Но сердце холодно, и спит воображенье: / Они все чужды мне, и я им всем чужой!» [5, с. 257]. Главный герой «видит всё насквозь, все тонкости знает» [5, с. 274].

Параллелизм образа игра–жизнь заключается в том, что «капризы игры равносильны переменчивости фортуны, возносящей на вершину счастья или обрекающей на гибель» [6, с. 28] («Колесо вертелось счастья. / Один был вознесён, другой раздавлен им») [4, с. 249].

Образ праздника на этом мероприятии стирается и превращается в арену «демонического», где тёмные силы показывают свою истинную мощь. Все роковые события происходят во время праздника.

Мотив бесовщины в драме Лермонтова имеет множество реализаций. Сходные, демонические черты или те же свойства, но иного, более низкого, обывательского уровня присущи не только Арбенину, но и Казарину, князю Звездичу, Шприху, то есть практически всем центральным персонажам. Получается, что и свет, и образ жизни изображённого Лермонтовым мира, и сам Маскарад – это все порождения темной, лукавой силы [1, с. 215]. Демонические черты прорисовываются героями в репликах, которые характеризуют не самих себя, а друг друга. Так, например, Арбенин описывает Шприха: «Взглянуть – не человек, - а с чёртом не похож» [4, с. 247], Казарин также заметил, что в нём «сидит чертёнок» [4, с. 252]. По мнению того же Казарина, в душе Арбенина «чёрт сидит» [4, с. 252].

Одним из самых эксплицитных инструментов общения автора с читателем является **художественная речь персонажей**. В большинстве драматических произведений присутствуют персонажи-рупоры, посредством которых автор выражает свою точку зрения (например, Сатин в драме Горького «На дне»). В анализируемом произведении нет одного конкретного персонажа – связующего звена между автором и зрителем. Авторская речь вкладывается в уста каждого из героев с разной частотностью. К такой речи относятся риторические вопросы и риторические восклицания придают речи эмоциональность, помогая выражению авторской позиции («А судьи кто?» у А.С. Грибоедова).

Своеобразно выражена «эволюция» речи Нины. В пределах драмы «Маскарад» она превращается из «создания слабого» в гордую женщину, «не прощающую ни дерзостей светского волокиты Звездича, ни ревности мужа, оскорбляющей её достоинство» [8, с. 214]. В произведении меняется лексика и тон разговора Нины: в первом акте драмы она говорит просторечными словами, без иронии («час какой-нибудь на дню» [4, с. 272]), но с развитием драматического конфликта в речи Нины появляется ирония (например, в разговоре с князем Звездичем: «какое странное участие» [4, с. 325]). В конце первого действия Нина даёт мужу отпор: «Так вот какое подозренье! // И этому всему виной один браслет; // Поверьте, ваше поведение // Не я одна, но осмеёт весь свет!» [4, с. 280]. Это подчёркивает «взросление» героини.

Отдельного внимания заслуживают **сатирические и инъективные вставки**. В первом действии создаётся сатирический портрет всего «дурного дворянского общества». Во втором действии новые гости-маски, присутствующие на балу у

Арбениных, также дают сатиры-характеристики светскому обществу («балет на сцене – в обществе балет...»). В этой реплике заключается размышление поэта об участии современного поколения людей, которое не может найти достойное применение своим силам.

Примечательно и то, что русская речь сменяется французской, и именно она содержит «убийственную характеристику света». Таким образом, сатира помещается в межстрочное примечание, сглаживая тем самым остроту оценок. [2, с. 38]

Для экспликации своей позиции автор прибегнул ко всем известным методам: «Маскарад» включает в себя и «говорящее» заглавие с двойным толкованием, и метафорические образы, и кладезь художественных приёмов и т.д. Все перечисленные выше средства автор направил на реализацию одной цели – изобразить истинную сущность окружающего его «масочного», безликого общества, у которого «ни души, ни званья нет, – есть тело» [4, с. 255], крушение семьи, конфликт личности и общества.

1. Андреева, В.Г. «Маскарад» М.Ю. Лермонтова и русский роман второй половины XIX в. / В.Г. Андреева. – М.: КГУ имени Н.А. Некрасова. Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 5 (3). – 2014. – С. 211-216.
2. Анненкова, Н.А. «Маскарад» и «Арбенин» М.Ю. Лермонтова. К вопросу о функционировании сатиры и инъективы в крупной формы / Н.А. Анненкова // Вестник ОГУ. – 2006. - №11. – С. 36–38.
3. Комарович, В.Л. Автобиографическая основа «Маскарада» / В.Л. Комарович. – М., 1941. – С. 629–672.
4. Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1–4, М.: Художественная литература, 1983–1984. – 344 с.
5. Лермонтовская энциклопедия. Институт русской литературы АН СССР. Научно-редакционный совет издательства «Советская энциклопедия» / Глав. ред. В.А. Майнулов. – М., 1981. – 850 с.
6. Манн, Ю.В. Игровые моменты в «Маскараде» Лермонтова / Ю.В. Манн. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – С. 27–38.
7. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
8. Рейнхард, И. Мотив праздника в драматургии русского романтизма: «Маскарад» М.Ю. Лермонтова // И. Рейнхард. – Славика Литтерария, 2012. – С. 17–23.

Косачева Т.А.

Трудности перевода различных типов фразеологизмов

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2018-29

idsp: 000001:sr-10-06-2018-29

Аннотация

В статье рассматриваются различные типы фразеологизмов, и особенности их перевода, а также изучается фразеологический фонд английского языка

Ключевые слова: Классификация фразеологизмов, эквиваленты, аналоги, трудности перевода

Abstract

This article deals with various types of phraseologisms and peculiarities of their translation. Phraseological stock is also paid attention to.

Keywords: Classification of phraseologisms equivalents, analogs, difficulties of translation.

Фразеологизмами называются устойчивые, повторяющиеся словосочетания. Такие устойчивые сочетания слов противостоят переменным, свободно создаваемым в процессе речи. Общая проблема различной сочетаемости слов в иностранных языках и

фразеологические вопросы очень важны для практики, а также для теории перевода. Поскольку перевод фразеологизмов достаточно труден. При переводе обнаруживаются специфичность сочетаний, свойственная тому или иному языку.

По мнению Федорова А.В. , / с точки зрения перевода исключительно важны также черты фразеологических единиц, как степень смысловой слитности или раздельности их элементов степень ясности или неясности мотивировки (наличие или утрата внутренней формы, образности), стилистическая окрашенность [1].

Рассмотрим классификацию фразеологизмов, предложенную Б.А. Лариным, который подошел к материалу исторически, принимая во внимание пути становления фразеологизма – от свободного сочетания к слитному и потом к неразложимому.

Данная классификация включает три рубрики (в порядке возрастающей слитности):

1. переменные словосочетания, в которые входят и довольно устойчивые фразеологические сочетания;
2. устойчивые метафорические словосочетания, характеризующиеся «наличием стерео типичности, традиционности и метафорического переосмысления, отхода от первоначального значения, иносказательным применением» [2], понятным в современном языке;
3. идиомы, отличающиеся от предыдущей группы « более деформированным, сокращенным , далеким от первоначального составом (лексическим и грамматическим) и заметным ослаблением той семантической членораздельности, какая и обуславливает метафоричность [2], иначе говоря мотивировка значения здесь утрачена.

Опираясь на базовую классификацию фразеологизмов, авторы С.П. Романова и А.А. Коралова [3], предлагают свою классификацию фразеологических единиц, исходя из переводческого опыта, хотя и считают её довольно условной. Они полагают, что те фразеологические единицы, которые имеют фразеологические соответствия в другом языке, можно разделить на следующие три группы:

1. полные фразеологические эквиваленты;
2. частичные фразеологические эквиваленты;
3. фразеологические аналоги.[3].

Рассмотрим особенности этих трёх групп фразеологизмов. К первой группе относятся выражения, которые по лексическому составу и смыслу полностью совпадают с оборотами другого языка.

Приведём примеры данных фразеологизмов:

Armed to teeth- вооружённый до зубов;

At first sight- с первого взгляда;

With fire and sword –огнём и мечом;

To bury one's head in the sand – спрятать голову в песок.

Группа полных фразеологических эквивалентов довольно большая, в неё входят выражения, восходящие к одному источнику, например, Библии (to bear one's cross-нести свой крест, in the sweat of one's brow-в поте лица своего); мифам Древней Греции (Achilles heel-Ахиллесова пята, thread of Ariadne-нить Ариадны), к другому иностранному языку, из которого было взято выражение (the reverse side of the medal) - обратная сторона медали-из французского языка; to lose face –из китайского языка; к историческому событию (to cross the Rubicon- перейти Рубикон).

Частичные фразеологические эквиваленты имеют сходный или единый образ, очень близкий смысл, но немного различный лексический состав. Например. A great ship asks deep waters& -Большому кораблю большое плаванье. A grass widow-соломенная вдова; to have money to burn - денег – куры не клюют.

Сходство образов данной группы фразеологизмов объясняется теми же причинами, что и для групп полных эквивалентов.

Самая многочисленная группа аналогов и фразеологических выражений, не имеющих фразеологических соответствий в другом языке. Всё же группа аналогов допускает возможность чётко и без смысловых потерь передать исходное выражение. Даже при полном расхождении образов можно отметить смысловую и экспрессивную равноценность следующих соответствий: *to make a mountain out of a molehill* – делать из мухи слона; *straight from the horse's mouth* – из надёжного источника; *to be at the end of one's rope* – быть в безвыходном положении.

Подобные соответствия можно также заметить в следующих предложениях.

1. *I want to talk cold turkey to you.* - Я хочу поговорить с тобой на чистоту.
2. *Tom lies as a gas meter & Don't believe him.* - Том врёт как сивый мерин. Не верь ему.
3. *When John was hit on the head by the ball, he saw stars.* - Когда мяч попал Джону в голову, у него искры посыпались из глаз.

Переводчик должен использовать аналогии с осторожностью, так как они нередко содержат смысловые особенности, не присущие фразеологизмам русского языка.

Например, английское фразеологическое выражение *to be born with a silver spoon in one's mouth* может иметь в русском языке соответствие родиться под счастливой звездой или родиться в сорочке, но в отличие от русских выражений, означающих везение и удачу, английская идиома означает, что человек родился в богатой семье, если в тексте это богатство акцентируется, следует прибегать к описательному переводу.

При характеристике фразеологизмов можно отметить их национальное своеобразие, поскольку в каждом языке среди них есть много специфических и по форме, и по мотивировке, и по значению. Особо ярко это своеобразие проявляется в тех фразеологических выражениях, в которых отразились специфические черты конкретной истории народа и его быта. Например, *to cut smb off with a shilling* – лишить кого-либо наследства; *to measure smb's foot by one's own last* – мерить кого-либо на свой аршин. Однако, и к фразеологизмам, в которых ярко проявляется национальная экзотика, иногда можно подобрать близкие по значению параллели из фразеологизмов другого языка. Так, русскому ездить в Тулу со своим самоваром может соответствовать в английском языке *to carry coals to Newcastle* – возить уголь в Ньюкасл, если только в тексте не акцентируются географические соответствия.

Помимо этого существует немало «межнациональных» фразеологизмов, вошедших во многие языки как результат межкультурных коммуникаций. Таковыми, в частности, являются многочисленные фразеологизмы, цитирующие текст Библии, например, блудный сын, вавилонское столпотворение, соломоново решение, суeta суeta, не сотвори себе кумира, а также цитаты из мировой литературы, как то, из произведений великого английского драматурга Шекспира – Быть или не быть – вот в чём вопрос – *to be or not to be that is the question*; *a fool's paradise* – призрачное счастье.

Cakes & ale – беззаботное веселье из произведений Ф. Купера, например, *the last of Mogicans* – последний из могижан.

Фразеологизмы разнообразны «и сточки зрения принадлежности к функциональным стилям [4], например, многие из них могут быть разговорными и просторечными, как в русском языке (лезть на рожон, дать по шапке, валять дурака), другие, наоборот, применяются в книжном стиле (гордиев узел, кануть в лету, домоклов меч). Имеются фразеологизмы, которые начисто лишены эмоциональной окраски (например, сложные термины *a black box* – чёрный ящик, *a smooth landing* – мягкая посадка).

Однако, очень многие фразеологизмы, как видно из вышеприведённых примеров, обладают большой эмоциональностью и повышают экспрессивность как устной, так и письменной речи.

Основным условием точного перевода фразеологизмов является вдумчивое изучение фразеологического фонда языка оригинала и учёт всех контекстуальных и ситуативных факторов.

1. Основы общей теории перевода. М., «Высшая школа», 1983. – 303 с.
2. Ларин Б.А. Очерки фразеологии, 1977.
3. Романова С.П., Коралова А.А. Пособие по переводу с английского на русский. М.: КДУ, 2011. – 176 с.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., «Высшая школа». 1975. – 324 с.

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов, по материалам
IX международной научно-практической конференции
10 июня 2018 г.

Часть 2

SPLN 001-000001-0306-SR

Подписано в печать 01.07.2018. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.3,45
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович